

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
**Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

2018 № 4 (10)
(30 апреля 2018)

*Ведущая тема номера
«Культура таежной охоты»*

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., врио ректора Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского,

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи печатаются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 3 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2018
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.А. Юдин, Д.В. Скуматов.</i> О дискреции органов государственного управления и рациональном использовании охотничьих ресурсов	5
<i>А.В. Винобер.</i> Замечания к реконструкции охоты на крупных животных в среднем и верхнем палеолите.....	14
<i>Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева.</i> Таежная охота на хребте Хамар-Дабан	21
<i>А.В. Каверин, Н.В. Дюков.</i> Традиционное присваивающее хозяйство финно-угорских народов – охота, рыбная ловля.....	24
<i>В.Н. Бочарников.</i> Динамика "промысловых образов" охоты, транслированных в медиадискурсе середины и завершения советской эпохи (по материалам выборочного анализа журнала "Охота и охотничье хозяйство").....	32
<i>А.П. Суворов, А.А. Рукосуева.</i> Непромысловая гибель животных на охотничьем промысле.....	53
<i>А.В. Винобер.</i> Причины роста численности и агрессивности бурого медведя (<i>Ursus arctos</i>) в Красноярском крае и Иркутской области.....	60

CONTENTS

<i>A.A. Yudin, D.V. Skumatov</i> . To a discretion power of the state management bodies and a rational use of resources of hunting animals.....	5
<i>A.V. Vinober</i> . Remarks on the reconstruction of hunting large animals in the middle and upper paleolithic.....	14
<i>B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva</i> . Taiga hunting on the Khamar-Daban ridge.....	21
<i>A.V. Kaverin, N.V. Dyukov</i> . The traditional appropriating economy of the finno-ugric peoples – hunting, fishing.....	24
<i>V.N. Bocharnikov</i> . Dynamics of images of professional hunting and trapping represented by mediadiscourse of the middle and end of the soviet epoch (based on materials of the selective analysis of the magazine "Hunting and game management").....	32
<i>A.P. Suvorov, A.A. Rukosueva</i> . Not commercial death animals on hunting fishery.....	53
<i>A.V. Vinober</i> . The reasons for the growth in the number and aggressiveness of the brown bear (<i>Ursus arctos</i>) in the Krasnoyarsk krai and the Irkutsk region...	60

УДК 639.1.057 : 639.111.16 : 504.052

А.А. Юдин¹, Д.В. Скуматов²*ООО «Яблоновское охотхозяйство», Ленинградская область, Россия¹**ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, Киров, Россия²*

О ДИСКРЕЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ

На конкретном примере из практики показана необходимость корректировки и пересмотра действующего законодательства для обеспечения рационального неистощительного использования ресурсов одного из основных видов охотничьих животных.

Ключевые слова: управление, охотничьи ресурсы, учет, лось, численность, рациональное использование.

Дискреционные полномочия органа государственной власти предоставляют возможность этому органу (или конкретному должностному лицу) по своему усмотрению определить вид и содержание принимаемого управленческого решения. Дискреция может быть полезна, поскольку при применении норм права к конкретному делу позволяет учитывать индивидуальные его особенности. В то же время, если дискреционные полномочия применяет некомпетентный чиновник, это бывает деструктивно. К примеру, когда дискреция использована в целях удовлетворения личных амбиций или как способ самоутверждения и пресечения альтернативной точки зрения, она не обеспечит объективного, верного решения, а может содержать и криминальный оттенок как источник коррупции.

Приказ Минприроды России № 963 от 22.12.2011 г. «Об утверждении Порядка ведения государственного учета, государственного кадастра и государственного мониторинга объектов животного мира» предполагает дискрецию органов государственного управления. В приказе пункт 11 Порядка сформулирован следующим образом: «Мероприятия по учету численности и распространения объектов животного мира проводятся в соответствии с принятыми методиками, а при их отсутствии - по имеющимся научным подходам...». Что значит «принятая» методика? Кем она должна быть принята? Каков порядок ее принятия? До наступления событий и обстоятельств, о ко-

торых пойдет речь ниже, эти вопросы, видимо, не возникали, и ответы на них не требовались.

Об освоении ресурсов охотничьих животных как о рациональном, обеспечивающем устойчивое существование, устойчивое использование и расширенное воспроизводство последних, можно утверждать в том случае, если использование ресурсов основано на знании численности животных и ее динамике. Способность организаций и учреждений, действующих в охотхозяйственной сфере, обеспечить рациональное использование охотничьих ресурсов трансформирует охоту из примитивного добывания диких животных человеком в хозяйственную деятельность и эффективный природоохранный механизм. Законодателем принцип рационального подхода к использованию охотничьих ресурсов поддерживается. Но как он реализуется на практике? Рассмотрим это на конкретной ситуации, сложившейся к 2017 году в Ленинградской области.

Особо ценным и востребованным эксплуатируемым охотничьим ресурсом в Ленинградской области, как и во многих других регионах России, является лось. Естественно и логично, что размер выделяемой квоты добычи лосей в основном определяет степень инвестиционной привлекательности конкретного охотничьего хозяйства и хозяйственный результат деятельности охотпользователя. Схематично цепочка действий охотпользователя для получения квоты добычи выглядит следующим образом:

1. Сначала егеря и охотоведы, в соответствии с требованиями законодательства, проводят комплекс охранных и биотехнических мероприятий для роста численности зверей. Задачи этого этапа работы состоят в улучшении показателей биологического прироста группировки (в целом) и в увеличении привлекательности для лосей территории конкретного охотничьего угодья (по сравнению с примыкающими угодьями). Очевидно, что чем меньше площадь угодья, тем меньшее значение имеет естественный прирост для достижения результата, а значение избирательности и предпочтение лосями конкретной территории возрастает. Здесь есть конкуренция, поскольку в примы-

кающих охотничьих угодьях с разной степенью успешности так же проводят (или не проводят) аналогичную работу. На результат конкуренции в разной степени влияют естественные географические и социально-экономические условия конкретной территории, однако наличие лосей обитающих в конкретном охотничьем хозяйстве (угодье) и их количество в значительной степени представляет собой результат деятельности охотпользователя. И долгосрочный устойчивый результат достигается лишь многолетней последовательной работой.

2. Для получения квоты охотхозяйственные организации проводят ежегодные зимние учеты охотничьих животных. В соответствии с ФЗ «О животном мире» (ст. 14 ч. 4) пользователи животным миром обязаны «ежегодно проводить учет используемых ими объектов животного мира, ... и представлять полученные данные в соответствующий специально уполномоченный государственный орган...». Поскольку действующие утвержденные нормативы добычи лосей и размер допустимой государством квоты добычи напрямую зависят от их численности и плотности их населения в охотничьем угодье, результаты учета зверей как раз и должны показать, кто из охотпользователей как работал. И, как уже сказано выше, мероприятия по учетам численности проводят «...в соответствии с принятыми методиками, а при их отсутствии – по имеющимся научным подходам...». Необходимо подчеркнуть, что для успешного выполнения задач по первым двум этапам важны профессионализм персонала и подготовка кадров.

3. Далее идет собственно процедура формирования и утверждения квоты, которая также многоступенчата:

- формирование охотпользователем заявки на квоту, основанной на данных о численности;
- первичная проверка поданной заявки уполномоченным госорганом на предмет наличия в ней предусмотренных законодательством «дисквалифицирующих» оснований (выполняется региональным госорганом в трехдневный срок);

- формирование уполномоченным госорганом на основании поданных заявок проекта регионального лимита, как суммы квот;

- общественные обсуждения обосновывающих материалов к проекту лимита и квот добычи (важный этап который обеспечивает возможность высказать и аргументировать мнения по содержанию и обоснованиям проекта);

- государственная экологическая экспертиза (ГЭК) вышеуказанных материалов (важно, что согласно п. 1 ч. 5 ст. 16 Закона «Об экологической экспертизе» эксперты обязаны «осуществлять всесторонний, полный, объективный и комплексный анализ представляемых на государственную экологическую экспертизу материалов с учетом передовых достижений отечественной и зарубежной науки и техники, определять их соответствие нормативным правовым актам ..., нормативно-техническим документам...»);

- согласование прошедшего ГЭК регионального проекта лимита и квот добычи в Минприроды России («загадочная» процедура, поскольку в свободном доступе регламент ее проведения отсутствует, в т.ч. неизвестен перечень оснований, по которым допускается несогласование прошедшего ГЭК проекта);

- утверждение согласованного Минприроды России проекта лимита и квот высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации;

Как видно, процедурой не предусмотрено ни перераспределение заявленных квот, ни функция «распределителя ресурса». Когда речь идет об охотпользователях, безусловно выполнивших учетные работы и без ошибок сформировавших заявку, задача сотрудников госорганов состоит лишь в профессиональном ее сопровождении. Такой порядок полностью соответствует принципу недопустимости совмещения полномочий органа государственной власти с хозяйственной деятельностью и функциями хозяйствующего субъекта. Действия государственного органа с заявками охотпользователей, не основанными на данных о численности, содержащими ошибки или нарушающими установленные требования и нормативы достаточно четко регламентированы.

Зимние учеты лосей в Ленинградской области, как и в подавляющем большинстве тех регионов, где зимой образуется устойчивый снеговой покров, проводят по методике зимнего маршрутного учета (ЗМУ). С 2012 года применяют интерпретацию этой методики по методическим указаниям, утвержденным приказом Минприроды России № 1 от 11.01.2012 г. (ЗМУ-12) для использования их «... органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации ...». Что вполне естественно, так как для исполнения утвержденных методических указаний государство специально выделяет региональным органам исполнительной власти субвенции из федерального бюджета.

Никаких требований к обязательному исполнению хозяйствующими субъектами – охотпользователями, указания ЗМУ-12 не содержат, тем не менее, именно охотпользователи этот учет выполняют.

ЗМУ-12 предполагает учет охотничьих животных по исследуемым территориям (охотничьим угодьям) разной площади. Однако по разным причинам если не все, то подавляющее большинство охотпользователей области не выполняют ЗМУ в закрепленном охотничьем угодье, как на отдельно взятой исследуемой территории. Кому-то выгодно получить завышенный показатель численности (плотности населения) лосей за счет маршрутов, отработанных на соседней территории, кого-то учеты совсем не волнуют, кому-то просто лень отрабатывать 350 или более километров маршрутов. В небольших по территории хозяйствах, где работает всего два - три человека, отработать по указаниям ЗМУ-12 все 35 маршрутов (70 чел./дней) и обеспечить при этом выполнение охотничьим хозяйством других обязательных функций нереально в принципе. То есть охотпользователи Ленинградской области в основной своей массе не выполняют учет используемых ими ресурсов охотничьих животных на закрепленной территории, как это предусмотрено законом «О животном мире». Вместо этого в добровольно-принудительном порядке (за квоты) все участвуют в общеобластном мониторинге охотничьих ресурсов по методике ЗМУ-12 для профильного государственного уполномоченного ор-

гана. Так последний «осуществляет» государственный мониторинг и расходует субвенции из федерального бюджета. Тем самым совмещено несовместимое: государственные функции контроля и мониторинга ресурсов лосей и хозяйственный их учет для заявки на квоты охотпользователями, к этому добавляется еще и функция «распределителя ресурса» со стороны госоргана.

В этих условиях два охотпользователя: ООО «Ирбис» и ООО «Яблонское охотхозяйство» (Приозерский район) после 2014 г. стали выпадать из общей картины. Каждой из организаций в долгосрочное охотпользование предоставлена территория немногим более 10 тыс. га. Стимулом к проведению дополнительных учетов лосей (помимо выполнения общеобластного ЗМУ-12) в указанных хозяйствах явилось явное несоответствие экспертных оценок численности с расчетными данными, получаемыми посредством применения ЗМУ-12. Одновременно в период, предшествующий 2014 г., было отмечено, что добыча лосей по квотам, рассчитанным на основании данных ЗМУ-12, приводит к заметной деградации запасов зимних кормов этих зверей на территории хозяйств. Летний прирост тех видов растений, которые являются основными кормами лося зимой, перестал компенсировать их стравливание лосями в предшествующую зиму. С этим надо было что-то делать, так как сохранение среды обитания охотничьих ресурсов (в том числе и от избыточного количества самих животных) – это не только предусмотренная законом обязанность любого охотпользователя, а и залог неистощительного использования ресурсов в конкретном хозяйстве.

Законодательство, регламентирующее вопросы проведения учетных работ, а также процедура формирования квот и лимитов не устанавливают, что ЗМУ-12 является единственно допустимым источником информации о численности охотничьих ресурсов. ООО «Яблонское охотхозяйство» и ООО «Ирбис» в сотрудничестве с ФГБНУ ВНИИОЗ им.проф. Б.М. Житкова на практике стали апробировать специальную методику учета лосей многодневным окладом. Комитет по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Ленинградской области (профильный Коми-

тет) официальными письмами поддержал ООО «Яблоновское охотхозяйство» и ООО «Ирбис» в сотрудничестве с ВНИИОЗ. В 2015 году письмом Минприроды России за подписью директора профильного департамента разъяснено, что «...проведение учетов численности ... в соответствии с методикой, разработанной и принятой ФГБНУ ВНИИОЗ... не противоречит законодательству в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов». Заявка на квоту добычи лосей в научно-опытном охотничьем хозяйстве ВНИИОЗ в 2015 г. была обоснована учетом по новой методике.

Учеты лосей многодневным окладом на территории охотпользования ООО «Яблоновское охотхозяйство» выполняли с 2014 по 2017 гг., на территории охотпользования ООО «Ирбис» - в 2014, 2016 и 2017 годах. С 2015 г. работали уже не просто «по научным подходам», а по методике, разработанной в соответствии с государственным заданием и принятой методической комиссией ВНИИОЗ в установленном порядке. В 2017 г. методика учета лосей (*Alces alces*) на выборочных площадях по их следам на снегу многодневным окладом (повторным окладом) была опубликована. Она базируется на известных научных подходах, новая по ряду параметров, пригодна к применению на исследуемых территориях разной площади, исключает возможность осознанно-направленной фальсификации данных и трудозатратна в разумных пределах. Квоты добычи лосей в период с 2014 по 2016 гг. для ООО «Яблоновское охотхозяйство» и для ООО «Ирбис» в 2014 г. были обоснованы результатами учета методом многодневного оклада, и они были успешно освоены в сезон охоты.

В качестве сопутствующего результата были получены фактические данные о системных нарушениях научной основы методики ЗМУ в ее интерпретации ЗМУ-12. Эти данные полностью подтверждают обоснованность неоднократно высказанных критических замечаний в адрес ЗМУ-12 со стороны авторов общепринятой в профессиональной среде методики ЗМУ (1990). То есть состоялось взаимодействие науки и практики, позволившее приблизить-

ся к воплощению в жизнь принципа рационального использования ресурсов лосей на отдельно взятом небольшом участке Ленинградской области.

Между тем, системные нарушения научной основы методики ЗМУ неоднократно проявили себя в Ленинградской области и без подтверждения этого результатами учета лосей методом многодневного оклада. Так из документов ГЭК следует, что в 2016 году недействительными были признаны результаты ЗМУ-12 по области в целом. В 2017 году признаны недействительными результаты ЗМУ-12 по Приозерскому, Выборгскому и Всеволожскому районам области. Парадоксально, но это не стало основанием для ограничения охоты и одновременного анализа причин, по которым фактически был сорван государственный мониторинг охотничьих ресурсов. На практике оказалось, что, в нарушение требований законодательства, охотиться на лося и другие виды животных допустимо и при отсутствии фактических данных о численности ресурсов!? По крайней мере, ни у профильного Комитета области, ни у экспертов ГЭК, ни у согласующих проект лимитов сотрудников Минприроды, ни у прочих многочисленных контролирующих инстанций сомнений на эту тему не возникло.

При этом в 2017 году у государственных органов внезапно возникли сомнения в правомерности применения в качестве обосновывающих материалов к заявке на квоту добычи лосей результатов их учета методом многодневного оклада. Это для тех двух охотхозяйств Приозерского района, в которых только и были получены корректные учетные данные по численности лосей за весь период наблюдений. И пошли письма совсем другого содержания. Взамен прежних «поддерживаем» и «не противоречит законодательству», появились: «нельзя», «противоречит», «допускается только по утвержденным методикам», «только ЗМУ» и т.д. В 2017 г. заявки ООО «Яблонское охотхозяйство» и ООО «Ирбис» на установление квот добычи лосей были сокращены без какого-либо фактического обоснования, и охотпользователи оказались вынуждены отстаивать свои законные права в арбитражном суде.

На примере рассмотренной ситуации очевидны два противоположных примера применения дискреционных полномочий должностными лицами одних и тех же органов государственной власти по одному и тому же вопросу. С 2014 по 2016 гг. и профильный департамент Минприроды России, и профильный Комитет Ленинградской области применили их в целях развития прикладной науки и для мотивации хозяйствующих субъектов к содействию в научных разработках. Применяя дискреционные полномочия в 2017 году, профильный Комитет Ленинградской области при поддержке Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства руководствовался чем угодно, только не стремлением качественно улучшить ситуацию в части решения вопросов проведения учетных работ, ведения государственного мониторинга охотничьих ресурсов и обеспечения их рационального использования.

В таких условиях конструктивные усилия отдельных участников правоотношений в сфере охотничьего хозяйства становятся бесперспективными. Все это дискредитирует органы государственного управления перед профессиональным сообществом, а охотничье хозяйство в целом – перед современным гражданским обществом. Без пересмотра действующего законодательства дискреция и произвол по отношению к хозяйствующим субъектам со стороны органов государственного управления не позволяют рационально использовать охотничьи ресурсы и развивать охотничье хозяйство.

A.A.Yudin¹, D.V.Skumatov²
«Yablonovskoe okhotkhoz'aystvo», Leningradskaya oblast, Russia¹
VNIIOZ, Kirov, Russia²

TO A DISCRETION POWER OF THE STATE MANAGEMENT BODIES AND A RATIONAL USE OF RESOURCES OF HUNTING ANIMALS

The necessity of updating and revision of the legislation for maintenance of rational inexhaustible use of hunting resources for one of the basic species on the example from the practice is shown.

Key words: management, hunting resources, census, Moose, numbers, rational use.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

УДК 902/904 : 639.1

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ЗАМЕЧАНИЯ К РЕКОНСТРУКЦИИ ОХОТЫ НА КРУПНЫХ ЖИВОТНЫХ В СРЕДНЕМ И ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

По отношению к проблеме реконструкции охоты в среднем и верхнем палеолите автор разбирает некоторые тезисы теории не-охотничьего происхождения человека Б.Ф. Поршнева. Сам автор является сторонником древнего охотничьего прошлого. Новейшие исследования европейских ученых, подтверждающие существование активной систематической охоты на крупных животных в Европе в эпоху среднего палеолита, которые автор приводит в статье, позволяют говорить о достаточно высокоразвитой технике охоты.

Ключевые слова: средний палеолит, верхний палеолит, охота на мамонтов, охота на крупных животных, антропология охоты.

Истоки древней культуры таежной охоты затерялись в эпохе называемой средним палеолитом. Не так давно, всего лишь 45-50 лет назад, многим археологам, палеонтологам и антропологам казалось, что человеческая предыстория не оставила убедительных артефактов, позволяющих достоверно подтверждать наличие охоты на крупных животных в среднем палеолите (не мало таких «неверов» и сомневающихся в охотничьем прошлом Homo Sapiens имеется и сейчас).

В 60-е – начале 70-х годов прошлого века появилась оригинальная теория происхождения человека, изложенная в монографии «О начале человеческой истории» [3]. Автор новой теории был историком-медиевистом по основной специальности. Но смог собрать весьма значительный антропологический, нейрофизиологический и реконструктивно-психологический материал для сложной реконструктивно-аналитической теории эволюции человеческих предков. Книга появилась в 1974 году, через два года после смерти автора. И до сих пор не утратила актуальности своего проблемно-прогностического потенциала. По отношению к проблеме реконструкции охоты и среднем и верхнем палеолите - это, пожалуй, главная книга, которая задает серьезную оппозицию сторонникам древнего охотничьего прошлого [1]. Каждый раз, погружаясь в чтение книги Б.Ф. Поршнева «О начале чело-

веческой истории», обнаруживаешь новые грани и нюансы, плодотворно будоражащие воображение в отношении моделирования эволюционных процессов и реконструкции охотничьей деятельности древних людей (которых сам Б.Ф. Поршнев не считал достойными названия полноценных человеческих существ). Он предполагал существенно сократить собственно человеческую историю, практически подтянув её к границам неолита (примерно 15 тыс. лет назад) и к этому времени привязывал полноценное развитие человеческих языков, благодаря интенсивному одомашниванию диких животных.

Огромную эпоху палеолита (нижнего, среднего, верхнего) он предлагал именовать эпохой ненастоящих людей, а животных-падальщиков.

Б.Ф. Поршнев утверждал: *«Нет сколько-нибудь серьезных и заслуживающих согласия аргументов в пользу существования охоты на крупных животных в нижнем и среднем палеолите, есть одни лишь фикции (умели находить и осваивать трупы умерших и убитых хищниками животных. Троглодитиды (вероятно, по большей части, неандертальцы – А.В.) были высокоэффективными и специализированными раскалывателями, разбивателями, расчленивателями крепких органических покровов с помощью еще более крепких и острых камней. ... Это была адаптация к принципиально новому образу питания – некрофагии. ... Троглодитиды не только не убивали крупных животных, но и должны были выработать жесткий инстинкт: ни в коем случае не убивать, ибо это разрушило бы их хрупкую экологическую нишу в биоценозе»*. [3]

Здесь небольшая ремарка. Совершенно не понятно с точки зрения эволюционной биологии, как могли древние не-люди (некрофаги, трупояды) дойти до такой заповеди «не убий», питаясь преимущественно мясом животных, а не растительной пищей? И почему нарушение этого удивительного (для падальщиков) принципа, могло нарушить их хрупкую нишу в биоценозе? Современные шимпанзе время от времени охотятся успешно (правда, на мелкую дичь, в основном) и это никак не нарушает их хрупкую нишу...

Но идем далее: *«Троглодитиды, включая неандертальцев (палеоантропов), абсолютно не-люди»*. [3]

А дальше начинается самое интересное (вот они, истоки современного зоозащитного движения!). *«Что касается хищников, нападение их на человеке вообще мало характерно: но надо только уметь обращаться с диким животным на воле, говорят натуралисты. Широчайшее поле для реконструкции его (нашего предка) необычайно тесной и бескровной связи с животным миром, это, а не версия об охоте, важнейшая сторона процесса, который приведет его к порогу очеловечивания»*. [3]

Спору нет – версия очень любопытная и перспективная. Но – она мало похожа на эволюционную. И совсем никак не объясняет содержание Homo Sapiens и его истории последних пяти тысяч лет. Как он умудрился перейти от бескровной связи с дикими животными к бесконечным войнам между представителями своего же, якобы разумного, вида?

В комментариях О.Т. Вите, помещенных в книге Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» есть, кроме прочего, два любопытных фрагмента, которые, мягко говоря, трудно принять однозначно.

1. *«Б.Ф. Поршнев доказывал ... предок человека не мог быть охотником. Ибо это противоречит данным зоологии»*. [3]

Совершенно не понятно, о какой зоологии идет речь, ибо если иметь ввиду современную науку зоологию, то трудно себе представить, в чем противоречие формулы «предок человека - охотник», так как сам человек, в своем большинстве человеческой истории (практически во всех этносах и популяциях) – весьма искусный и изощренный охотник, имеющий богатейшую многовековую и многотысячелетнюю историю (следуя Б.Ф. Поршневу, трудно понять – откуда вообще взялся человек-охотник?).

2. *«Сегодня абсолютное число антропологов фактически разделяет те выводы, за признание которых почти двадцать лет самоотверженно и безуспешно бился Б.Ф. Поршнев...»*. [3]

И здесь также сложно согласиться с утверждением, ибо если следовать суровой правде – большинство современных антропологов либо не читало удивительный, талантливый труд Б.Ф. Поршнева, либо просто игнорирует оригинальные идеи, высказанные в книге «О начале человеческой истории», а если использует таковые (в частности, о трупоедании или трупоядении), то совершенно забывает упомянуть главного создателя этой теории.

Несмотря на большое уважение к автору теории не-охотничьего происхождения человека, с чем я совершенно не согласен, мне также трудно принять его постулаты в сфере развития (эволюции) психики человека. Один небольшой пример: *«Маркс и Энгельс подчеркивали, что там (в первобытном обществе) у человека отсутствовала возможность принять какое бы то ни было решение, ибо всякие решения наперед было предрешиено родовым и племенным обычаем»* [3]. В этом утверждении обнаруживается незнание этологии и зоопсихологии и сведение первобытного человека к образу полного автомата инстинктов – непонятно – как вообще могла происходить эволюция? Так что, на мой взгляд, это весьма ущербный момент палеопсихологических представлений и реконструкции уважаемого Б.Ф. Поршнева.

Вопрос о том, была ли охота на крупных животных в среднем и верхнем палеолите (в первую очередь – на мамонтов) и в настоящее время остается остро дискуссионным. В нем можно обнаружить три ярко выраженных «полюса» притяжения:

1. Охота на крупных животных у предков человека полностью отсутствовала, и было только подбирание и разделка трупов павших животных.
2. Охота на крупных животных имела место и развивалась эволюционным путем, без разрушения биоценозов и истребления всего поголовья охотничьего вида.
3. Охота привела к полной гибели (истреблению) мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных медведей и других видов.

Между этими тремя «полюсами» располагается всё остальное разнообразие картин эволюционного прошлого (средний и верхний палеолит). Это

разнообразии рассматривает в своей статье «К вопросу об охоте на мамонтов» Ю.Б. Сериков [4]. Он замечает, что, по мнению большинства российских археологов, активная охота на мамонтов являлась основой хозяйства верхнепалеолитического населения.

Кельсиев А.И., Громов В.И., Соффер О.А. – больше сторонники использования трупов, погибших от разных причин.

Ю.Б. Сериков задает риторический вопрос: если мамонт являлся основным охотничьим животным, то зачем вообще охотиться на других животных? (бизона, оленя и т.д.) И приходит к выводу, что основными объектами охоты были копытные, а кости собирались на естественных «кладбищах» в качестве прежде всего строительных материалов и топлива для очагов, таким образом, если охота на мамонтов существовала, то имела очень ограниченный характер [4].

В 70-е-80-е годы XX века в среде археологов и палеонтологов доминировало мнение о широком распространении культуры охотников на мамонтов (от 30 до 9 тыс. лет назад). Исчезновение данной охотничьей культуры связывали с резкими изменениями природно-климатических условий, обусловившими вымирание и смену охотничьей фауны верхнего палеолита [5].

Эту точку зрения подтверждают и новейшие следования европейских ученых. В статье И. Крафта и И.В. Шмидта рассматриваются факты, подтверждающие существование охоты на крупных животных в Европе еще в эпоху среднего палеолита: *«Некоторые экстраординарные археологические памятники обладают фактическими доказательствами того, что hominines, охотились на крупную дичь уже 400 000 – 300 000 лет назад»*. [2] В частности авторы приводят серьезный контраргумент против «падальщиков»: *«необходимо учитывать, что падаль в качестве продукта для охотников и собирателей является скорее счастливой случайностью, чем правилом, и уж тем более, не может рассматриваться в качестве обеспечивающего и планируемого источника питания»* [2]. Добавим: трудно представить интенсив-

ную эволюцию интеллекта и иных человеческих качеств при отсутствии постоянной коллективной охотничьей деятельности.

Далее авторы приводят два примера находок, подтверждающих охоту на крупных животных в среднем палеолите.

1. В Нижней Саксонии (Германия) в 1948 году в яме мергелевого галечника (геологический возраст был определен в 120 000 лет назад) были обнаружены скелетные останки лесного слона. В ребрах животного сохранилась застрявшая сильно изогнутая тисовая палка, длина которой составляла 2,4 м.

2. В 1994 году в местности Шёнинген (Нижняя Саксония) были сделаны сенсационные находки, подтверждающие охоту на лошадей 300 000 лет назад. До 2011 года на площади в 600 кв.м. среди останков 25 лошадей было обнаружено девять копий и один дротик. Копья из ели имеют длину от 1,8 до 2,3 м и диаметр от 29 до 47 мм. Реплика одного из этих орудий и использование его профессиональным метальщиком подтверждают теоретические предположения о его хорошей балансировке и аэродинамике. Сделанное и пущенное рукой мастера копьё преодолевало в полете расстояние до 80 метров [2].

Вышеназванные находки служат серьезным подтверждением существования активной систематической охоты на крупных хищников уже в среднем палеолите и позволяют говорить о достаточно высокоразвитой технике охоты, позволяющей стабильно и успешно добывать охотничьих животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Отгиск, 2016. – 100 с.
2. Крафт И., Шмидт И.В. К вопросу об охоте на крупных животных в среднем палеолите // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ohote-na-kрупnyh-zhivotnyh-v-srednem-paleolite> (дата обращения: 1.04.2018).
3. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М; Мысль, 1974. – 487 с.
4. Сериков Ю.Б. К вопросу об охоте на мамонтов / Ю.Б. Сериков // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6, 7. - С. 5-11

5. Хэйнес В. Охотники на мамонтов в США и СССР / В. Хэйнес // Берингия в кайнозое. – Владивосток, 1976. – С. 427-437

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

REMARKS ON THE RECONSTRUCTION OF HUNTING LARGE ANIMALS IN THE MIDDLE AND UPPER PALEOLITHIC

In relation to the problem of reconstruction of hunting in the middle and upper Paleolithic, the author examines some theses of the theory of non-hunting origin of man B. F. Porshnev. The author himself is a supporter of the ancient hunting past. The latest research of European scientists confirming the existence of an active systematic hunting of large animals in Europe in the middle Paleolithic era, which the author cites in the article, allow us to talk about a fairly highly developed hunting technique.

Keywords: middle Paleolithic, upper Paleolithic, mammoth hunting, large animal hunting, anthropology of hunting.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

УДК 639.1.081

*Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева
Бурятская ГСХА, Улан-Удэ, Россия*

ТАЕЖНАЯ ОХОТА НА ХРЕБТЕ ХАМАР-ДАБАН

В сообщении рассматриваются особенности таежной охоты на южном макросклоне хребта Хамар-Дабан. В данной местности под таежной охотой понимается охота на пушного зверя, в первую очередь на соболя. Снедные звери и боровая дичь добываются попутно.

Ключевые слова: охота по чернотропу и белой тропе, охота с лайкой, охота самоловами, плашка, кулемка, урочище, угодня, промысел.

Таежной охотой занимаются охотник промысловики и полупромысловики. Первые штатные охотники ГПХ и КЗПХ, вторые – охотники, заключающие договор на добычу пушнины с государственными и кооперативными охотничьими хозяйствами. В настоящее время в небольших частных охотничьих хозяйствах нет штатных охотников.

Обычно в одном охотничьем урочище охотятся один или два охотника. До выпадения снега охотятся на белку по нижним частям склонов хребта, преимущественно в сосняках. С выпадением снега торопятся в собственно тайгу, представленную кедровниками с примесью пихты, березы и лиственницы по ключам (8К, 2П + Б или 7К, 2П, 1Б + Л). Охотничий участок оборудуется 1-3 зимовьями, что позволяет рационально опромышлять угодня. Перед промыслом охотники заготавливают дрова, очищают зимовья от мусора и хлама, оставленного ягодниками и орешниками. Особенно опасны битые стеклянные банки и бутылки, собаки ранят лапы.

Охота с лайками на белку заключается в том, что собака загоняет или слышит кормящегося на дереве зверька и начинает облаивать. Правильно работающая лайка при подходе охотника должна сидеть грудью к нему и точно указывать на дерево где сидит белка. При этом не должна кусать и царапать деревья и кусты, не отвлекаться и непрерывно следить за перемещениями зверька (преимущественно на слух). В густом лесу на высоких кедрах трудно бывает рассмотреть белку, а порой просто невозможно найти. Охотник, надолго закрепленный на данном охотничьем участке, просто оставляет зверька

до самоловного промысла. Также он поступает, если разглядит, что у белки еще не отросли кисточки на ушах, что является показателем выходности шкурки.

Соболя иногда собаки загоняют и облаивают также как и белку, когда близко сталкиваются с ним. Чаще находят свежий или относительно свежий след и начинают выслеживать. Кормящийся соболь часто петляет, подолгу задерживается, охотясь на полевки или кормясь на ягодниках. Преследующая по следу собака, ориентируясь чутьем, постоянно спрямляет и выпутывает следы. Если собака в многоследице задерживается и не может вывести след, подошедший охотник по большому кругу, обрезает выходной след и наставляет собаку на выходной след. Соболю, преследуемый лайкой, ищет укрытие, залезает на дерево, прячется в дупле или в камнях. Охотнику приходится различными ухищрениями выгонять зверька из укрытия. Выпугнутого зверька либо ловит собака, либо он залезает на дерево. Для выпугивания соболя из камней весьма полезны праздничные хлопушки или бомбочки.

Самоловный промысел в тайге раньше велся плашками и кулемками. В настоящее время пользуются гуманными проходными капканами, преимущественно конструкции Агафонова (КА-1, Ка-2), также все еще в ходу ногозахватывающие тарелочные капканы № 1 (вообще, они запрещены). Верховые кулемки, в последнее время, стали шире использоваться, они долговечны, уловисты и отвечают требованиям гуманности. Плашниковые путики, видимо не возродятся, их вполне заменяют петли из нихромой проволоки. На путиках охотники прислоняют к большому дереву жердь, примерно под углом 45°, на ней сверху настораживают петлю на белку. Добытая таким способом белка полностью выходная и бездефектная.

Лайки считаются универсальными собаками, тем не менее, среди них выделяются бельчатницы, соболятницы, медвежатницы, зверовые (предпочитающие работать по крупным копытным). На охоте лайки используют практически все органы чувств, в отличие от других охотничьих пород собак. Например, борзые руководствуются зрением, гончие и легавые обонянием.

Кинологи относят лаек к самообучающимся породам, что вполне справедливо.

Таежная охота имеет древнее происхождение, практиковалась многими народами, имеет свои не писанные правила. Она должна быть вопреки нападкам «зеленых», реформам и перестройкам в стране. Следует долгосрочно закреплять охотничьи угодья за одним охотником, нужна кинологическая поддержка очагов хороших рабочих лаек. Об удешевлении боеприпасов, капканов не приходится говорить, поскольку нереально, рынок - однако, как говорят сибиряки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жамбалова С.Г. Традиционная охота бурят / С.Г. Жамбалова. – Новосибир.: «Наука», 1991. – 175 с.
-

*B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva
Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia*

TAIGA HUNTING ON THE KHAMAR-DABAN RIDGE

The report examines the features of taiga hunting on the southern slope of the Khamar-Daban Range. In this area taiga hunting means hunting for a fur-bearing animal, primarily sable. The other animals and birds are hunted at the same time.

Key words: hunt along the black and the white trail, hunting with a husky, hunting.

Поступила в редакцию 13 апреля 2018

УДК 91 : 94 (3(=511.1))

*А.В. Каверин, Н.В. Дюков**Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия*

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИСВАИВАЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ – ОХОТА, РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

Рассмотрены природоохранные традиции в ведении охоты и рыбной ловли финно-угорскими народами. Затронуты аспекты богатства животного мира, территорий компактного проживания финно-угорских народов на период их освоения.

Ключевые слова: традиционное природопользование, жизнеобеспечение, присваивающее хозяйство, «активная охота», «пассивная охота», охотничьи приборы и приемы, природоохранные традиции, запорное рыболовство, этнический менталитет.

Тысячелетний опыт выживания в экстремальных условиях позволил финно-угорским народам выработать формы хозяйствования, именуемые традиционным природопользованием. С древнейших времен и надолго для населения Приуралья, Зауралья и Волго-Камья основой жизнеобеспечения стало присваивающее хозяйство, ориентированное на охоту и рыболовство.

Ученые-путешественники и бытоописатели неоднократно отмечали искусство промысловиков из числа финно-угорского населения. Охота на зверей и птиц, воспринимавшихся в качестве основных источников пищи, являлась связующим звеном между миром людей и природным окружением, что было показано в работах финского этнолога, классика финно-угорской этнографии Ууно Таави Сирелиуса (1872 – 1929) [4].

Лесопромысловая проблематика привлекла внимание У.Т. Сирелиуса еще в годы поездок к обско-угорским народам в 1898 – 1900 годах. Охота издавна являлась важнейшим видом хозяйственной деятельности человека, которая обеспечивала его пищей, одеждой и всем необходимым для жизни. Люди, которые ведут его, заинтересованы не только в добывании животных, но и в том, чтобы сохранить поголовье, необходимое для воспроизводства. Именно такое регулирование хозяйственной деятельности было характерно для населения Приобья – ханты и манси. Важные промысловые животные в таежном Обь-Иртыше составляли своеобразную «триаду»: северный олень, лось и бобр. Позднее, когда наметился спрос на мех, большое значение приобрел отстрел

соболя и белки, шкурками которых оплачивался ясак (натуральный побор). Существенную роль играла охота на водоплавающую и боровую дичь. Одновременно началось знакомство У.Т. Сирелиуса с теоретической и практической литературой по охоте и рыболовству. Методологически Сирелиус рассматривал занятия охотой, разделяя ее на две формы: «активная охота», с присущей ей приемами и оружием, и «пассивная охота», при которой роль человека-охотника выражается не столько в работе ног, сколько в работе интеллекта в виде придуманных и грамотно расставленных ловушек, капканов и западней, причем по мере развития производственных навыков и усложнения общественной структуры приоритет остается за вторым видом.

Поскольку сравнительный момент имел для него определяющее значение, при подготовке обобщающих работ по финской охоте У.Т. Сирелиус стремился проследить бытование рассматриваемых явлений и артефактов в культурах родственных народов. Обширный полевой материал для размышлений такого рода дала ему экспедиция 1907 года к пермским народам [3]. Например, Сирелиус не мог не заметить, что при явном сходстве охотничьей терминологии, техники и технологии, способы организации звероловства существенно различаются: коми-зыряне занимались охотой большей частью коллективно, составляя небольшие артели, которые отправлялись на промысел в отдаленные леса на 2 – 3 месяца [7]. Удмурты лишь в редких случаях охотились коллективно, собираясь в группы во время облав, в остальное время, предпочитая предпринимать индивидуальные поиски в близлежащих лесах. Ханты и манси обеспечивали свое существование в основном охотой и рыбной ловлей. У ханты, занимавших берега крупных рек, несколько большим был удельный вес рыбной ловли. Манси, жившие в верховьях рек на восточных склонах Урала, занимались, главным образом охотой на лося, миграционные пути которого проходили через уральские перевалы. В целом же способы охоты и рыбной ловли у этих близкородственных народов отличались мало.

Обские угры были типичными пешими таежными охотниками, которые промышляли зверя. Оленя и лося они преследовали зимой по насту, догоняя на

широких лыжах, подбитых шкурой выдры, чтобы не катились назад при подъёме в гору. После появления русских купцов лыжи стали подбивать оленьим камусом, поскольку шкуры выдры стало выгоднее продавать, чем использовать в хозяйстве. Охотник был вооружен луком со стрелами, коротким металлическим копьем и ножом. При охоте на медведя использовали массивное копье с длинным наконечником – пальму.

Глухарей и тетеревов ловили слопцами – ловушками давящего типа, стреляли из лука. Самым эффективным способом добычи уток и гусей была сеть, которая устанавливалась вертикально в специально вырубленных просеках у озер, где в определенный момент охотники накрывали ею всю стаю, улетавшую после кормежки.

Пушная охота первоначально являлась второстепенным занятием – пушнина шла на украшение одежды. Однако в XIV – XV вв. пушной промысел начал играть большую роль, потому что меха охотно покупали русские и восточные купцы. Пушнина превратилась в ведущую роль, статью товарооборота. Пушная охота велась луком со стрелами, ловушками – черканами, кулемами, петлями и самострелами – настороженными на звериных тропах луками.

Охота являлась одним из древнейших занятий мордвы. Вплоть до XVI – XVII вв. мордва продолжала пользоваться луками и стрелами, использовала ловчие ямы, разнообразные ловушки, капканы [8].

Сохранились свидетельства о бытовании у мордвы соколиной охоты. Фламандский путешественник Г. Рубрук отмечал, что во время охоты сокола: «носят на правой руке и одевают всегда соколу на шею небольшой ремень, который весит у него до середины груди. При помощи этого ремня они наклоняют левой рукой голову и грудь сокола, когда выпускают его на добычу, чтобы он не получал встречных ударов от ветра или не уносился в высь» [9, с. 112].

О прошлом богатстве животного мира территорий освоения финно-угорских народов можно судить по отдельным историческим материалам. Так, М. Зевакин и А. Куркин (1956) приводят интересные выдержки из сказаний князя Курбского, проходившего с войском по территории Присурья в 1552 го-

ду. Согласно сказанию, население здесь было крайне редким, леса и дикие поля, а также реки изобиловали зверем и рыбой в таком количестве, что можно было прокормить мясом и рыбой войско численностью более 100 тысяч. «Потом перепроходясь, – пишет Курбский, – мордовские леса, изыходом на великое дикое поле и аки бы по неделях и гладом и нуждою мною, доиходом реки великия... (и войско питалось) оно рыбами, оно ино зверьми» [5, с. 260].

Возвращаясь к вопросу о традиции, следует сказать, что Сирелиусу удалось в целом ряде работ выявить немало общих черт, присущих охотничьим приемам и приборам финно-угорских народов. Показательной в этом плане является статья У.Т. Сирелиуса и Ю. Вихманна «Две старых ловушки», в которой оба ученых (один на основании этнографических сведений, другой – работая в области этимологизации), рассматривают вопрос о происхождении двух типов ловушек: 1. удм. «пижны» – фин. «руппа»; 2. удм. «нальык» – фин. «пакк». Приведенные авторами сведения указывают на возможное родство данных типов охотничьих приспособлений, очевидно, использовавшихся еще до разделения прафинно-угорской общности. Методологически близкий подход был реализован У.Т. Сирелиусом в работах о некоторых приспособлениях, присущих присваивающему типу хозяйства. В первой статье рассматриваются средства переноски тяжестей и некоторые виды лесопромысловой одежды, проанализированные прежде всего с конструктивной точки зрения [4].

Касаясь правовых аспектов, возникающих в процессе развития присваивающих типов хозяйства у финно-угров, У.Т. Сирелиус писал, что уже в ранний исторический период, в силу естественной конкуренции за право владения лучшими промысловыми угодьями между народами, племенами и родами возникают своего рода границы, определяющие ареалы их жизнедеятельности. Вместе с тем право собственности на земельные участки и способы раздела охотничьей добычи эволюционировали от первоначальных общинно-родовых отношений до четко определенного права личной собственности. Данные воззрения соотносились с общей линией понимания истории обычного права в работах современных ему этнографов, придерживавшихся эволюционистских

взглядов. Вместе с тем постоянная работа с музейными коллекциями финно-угорского промыслового инвентаря и знания о применении его на практике позволили Сирелиусу стать признанным экспертом в этой области, по сути дела открыв новое исследовательское направление[4]. Культура промыслового населения, традиции и инновации в технике лова и специальном оборудовании, стали одной из составляющих финно-угорского этнографического дискурса.

Следует добавить, что охота давала мясо, пушнину, пух, перо, сырье для производства лекарственных средств. Кроме того, она вырабатывала смелость, ловкость, решительность, наблюдательность, осторожность, осмотрительность, самостоятельность, свободную ориентировку в природе и любовь к ней, т. е. крайне важные человеческие качества. Среди охотников бытовало немало природоохранных традиций, например, не бить старого глухаря, так как он организует и держит ток. После его отстрела ток распадается. Основным трофеем лосиной охоты являлись рога. Особенно ценились крупные рога. Не случайно поэтому охотники по традиции били прежде всего самцов, к тому же старых. Лосих щадили.

Одним из компонентов традиционного хозяйства многих финно-угорских народов было рыболовство. Развитый рыболовный промысел был присущ разве что живущим на крупных северных реках группам коми и обских угров. Тем не менее, по мнению этнографов [1], учитывая почти повсеместное распространение данного вида занятий и известное сходство рыболовных приемов и снастей, можно говорить о существовании древней рыболовной традиции.

Первое обращение к истории рыболовства у финно-угорских народов связано с именем венгерского этнографа Я. Янко в 1898 – 1899 годах собравшего значительный объем сведений по рыболовным традициям хантов и манси [4]. Исходя из своей концепции, предполагавшей наличие прямых сходств в культурах родственных народов, он пытался реконструировать начальные этапы венгерского рыболовства, в контексте поисков венгерской прародины и венгерских миграций. Сотни сложенных в серии типологически близких предметов

(снастей) должны были, по его мнению, указать верное направление в поисках архаичных форм и регионов их распространения.

Интерес У.Т. Сирелиуса к «рыболовной» тематике проявился уже на самом раннем этапе его научной карьеры, возникнув под влиянием общения с Я. Янко, что, впрочем, не помешало ему дать довольно критическую рецензию на книгу наставника. Темой своей докторской диссертации, успешно защищенной в 1906 году, Сирелиус выбрал заповедное рыболовство финно-угров, рассматриваемого в качестве одного из традиционных видов присваивающего хозяйства. Опираясь на данные, собранные в ходе экспедиций к хантам и манси, он пытался не только показать, как и когда тот или иной финно-угорский народ начал использовать определенный вид рыболовной снасти, но и ответить на вопрос, использовалась ли данная система древним протофинским населением. Главными рыболовными средствами ханты и манси были сети и невода, сплетенные из крапивного волокна. На промысел рыбаки выходили на долбленных лодках – обласах, которые часто встречаются в захоронениях обских угров того времени. Во время ловли использовались специальные непромокаемый костюм из налимьей кожи. Известны также были удочки с железными и костяными крючками и остроги, которыми били рыбу в ночное время с факелом. Одним из эффективных был заповедный способ рыбной ловли. Специальными загородками перегородивали небольшие речки, оставляя один или несколько узких проходов, куда вставляли плетенные из тонкой кедровой щепы морды. Обычно заповеди использовали во время хода рыбы на нерест и обратно. Много рыбы вылавливалось в летний период, подледный лов имел меньшее значение. Рыба вялилась, коптилась и солилась. Она являлась основной пищей угров в течение года [11].

В 1906 – 1908 годах Финское Литературное Общество выпустило в свет трехтомный труд У.Т. Сирелиуса, посвященный финскому рыболовству, составной частью которого (в виде первого тома), стал текст диссертации, что еще раз подчеркнуло ранее обозначившуюся тенденцию – включать финно-угорские этнографические материалы в качестве предыстории к финским (национальным) особенностям культуры. Несмотря на то, что к началу экспедиции

1907 года к пермским народам У.Т. Сирелиус уже защитил свою диссертацию, его интерес к этнографическому изучению рыболовных приемов и инвентаря не угас, что проявилось во время работы среди коми и удмуртов. Неслучайно среди фотографий пермского цикла выделяется группа снимков рыболовных плотин и снастей. Внимание финского ученого также привлекли местные лодки-однодеревки. Впоследствии сведения собранные о данном типе лодок послужил основой для специального исследования о конструкции древнейших лодок Северо-восточной Евразии. Тем более что лодки этого типа, наряду с плотами, колодами и плоскодонками, обычно использовались для постановки самоловных снастей и лужения рыбы [4].

Рыболовство являлось подсобным занятием многих групп мордовского крестьянства. Среди жителей селений, расположенных вдоль Суры и Мокши создавались рыболовецкие артели. Обыкновенно пойменная рыба делилась между членами артели поровну. Рыбные угодья принадлежали целым обществам, ими могли пользоваться все однообщинники, а иногда и жители других селений. В XVIII – начале XIX в. В Суру заходил каспийский лосось, а в ее холодных правых притоках до 20-х гг. 20 века обитала форель. В начале XX в. в реках Мордовии насчитывалось более 30 различных видов рыб [2]. Рыбу нередко продавали на местных рынках, а сурская стерлядь вывозилась в Москву, Петербург и даже за границу. В лучшие годы промысловый лов рыбы в Суре, Оке и их притоках обеспечивал до 40% пищевого рациона проживающего здесь населения [2, 6]. В рыболовстве использовались все водоемы и водотоки, по данным летописей они были обильны рыбой. До сих пор в народе хранятся придания о былой рыбопродуктивности, когда в период нереста на малых реках можно было поставить весло и оно стояло – рыба на нерест шла сплошным косяком [10].

Таким образом, охотанаряду с рыболовством и собирательством в при-сваивающем хозяйстве финно-угров была основным способом добычи пищи в XIIв., а в начале XX в. превратилась в важный вид рекреации горожан [11]. Изучение элементов традиционного хозяйства народов имеет большое значе-

ние, поскольку особенности организации хозяйственной деятельности отражают этнический менталитет и традиционные культурные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варпаховский Н. А. Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры/ Варпаховский Н.А.; Министерство Земледелия и Государственных Имуществ. Департамент Земледелия. - С.- Петербург: Типография Киришбаума, 1900. – 55 с.
2. Душин А.И. Рыбы Мордовии / А.И. Душин. – Саранск : Морд.кн. изд-во, 1967. - 113 с.
3. Загребин А.Е., Шарапов В.Э. К истории «Пермской экспедиции» У.Т. Сирелиуса/А.Е.Загребин, В.Э.Шарапов // Этнографическое обозрение. – 2008.– №1.– С. 110–117.
4. Загребин А.Е., Шарапов В.Э. У.Т. Сирелиус и проблемы изучения культуры жизнеобеспечения финно-угорских народов России/ А.Е. Загребин, В.Э. Шарапов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. –2011.– № 6.– С. 22 – 27.
5. Зевакин М., Куркин А. Из истории охотничьего хозяйства Мордовии // Литературная Мордовия / М. Зевакин, А. Куркин. 1956. – № 12. – С. 258-266.
6. Каверин А.В. Экологические аспекты использования агроресурсного потенциала (на основе концепции сельскохозяйственной экологии) / А. В. Каверин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. – 220с.
7. Конаков Н.Д. Охотничьи артели у коми/ Н.Д.Конаков // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.– Сыктывкар, 1978. –Вып. 20.– С. 16–28.
8. Мордва: Ист. этногр. очерки.– Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981.– 336 с.
9. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А.И. Малейна. / Гильом Рубрук. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. – 232 с.
10. Шилов М.П. Народная природотерапия и современная медицина // Традиционный опыт природопользования в России / М.П. Шилов. – М., 1998.– С. 312 – 323.
11. Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учеб.пособие / А.В. Каверин, Н.А. Каверина, Е.И. Кручинкина; под ред. проф. А.В. Каверина. – Саранск: Изд-во АНО СНОЛД «Партнер», 2016. – 344с.

A.V. Kaverin, N.V. Dyukov

Mordovian State Research University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia

THE TRADITIONAL APPROPRIATING ECONOMY OF THE FINNO-UGRIC PEOPLES – HUNTING, FISHING

Environmental traditions are considered of the hunting and fishing by the Finno-Ugric peoples. The aspects of animal world wealth and territories of compact living of Finno-Ugric peoples are touched upon for the period of their development.

Key words: traditional nature use, life-support, appropriating economy, «active hunting», «passive hunting», hunting equipment and receptions, environmental traditions, shut-off fishing, ethnic mentality.

Поступила в редакцию 13 апреля 2018

УДК 639.1.04.+657.33/802.0

В.Н. Бочарников

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия***ДИНАМИКА "ПРОМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВ" ОХОТЫ, ТРАНСЛИРОВАННЫХ В МЕДИАДИСКУРСЕ СЕРЕДИНЫ И ЗАВЕРШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫБОРОЧНОГО АНАЛИЗА ЖУРНАЛА "ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО")**

Представляются результаты тематического лингвокультурного анализа специализированного охотничье-промыслового дискурса на основе публикаций в старейшем в нашей стране журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Ключевые слова: промысел, охота, дискурс, медиатекст, антропология охоты, производство, промхоз.

Медиатекст - этот основной результат и одновременно главный инструмент современного коммуникативного воздействия, обеспечивающий формирование и трансляцию действительности в общественном поле. Когнитивная лингвистика рассматривает любой текст в качестве неопределенной энерго-информационной матрицы, функционально реализуемой в контексте проявления "коллективного интеллекта", выступающим как формообразующее начало современной социокультурной, и даже, духовной культуры человека¹ (С. 11). Триада "концепт - смысл - текст" обеспечивает способность успешно представлять любое миросоставляющее содержание и форму продукта восприятия и мышления человека в необъятных границах "медиаэкосистемы"².

Википедия обозначает Промысел — как занятие с целью получения выгоды каким-либо делом в объёме, который может обеспечить, полностью или частично, доход, необходимый для жизни занимающегося промыслом и его семьи. По своей содержательной сути охота на протяжении веков и тысячелетий была прежде всего именно промысловой, и в нашей стране эти традиции окончательно не потеряны даже сейчас. Информационная картина мира возникла еще до возникновения письменности, но только в последние века

¹ Лингвокультурологическое моделирование медиатекста: монография / И.В. Ерофеева, В.В. Богуславская, А.Н. Теляшина, Ю.В. Толстоулакова. Забайкал. гос. ун-т. - Чита: ЗабГУ, 2017. 202 с.

² Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. - 2013. - №. 1.

в данном способе организации пространства смысловые проекции создаются и меняются не только, и не столько с помощью знаков и слов, сколько в контексте замены прежних кодировок, обеспечивающих необходимость осуществления реальных человеческих контактов, и прежде всего с природой. Лингвист Ирина Ерофеева связывает мышление и культуру в понятии ментальность, и именно в последнем раскрываются особенности определенного этнического сообщества, его поведения, наличия особых исторических, географических и культурных условий³.

Поскольку именно медиатекст в текущий период предстает основным лингвистическим инструментом формирования действительности, а медиатекст формирует и репрезентирует совокупность когнитивных структур национального мировидения, в данном сообщении поставлена задача восстановить ретроспективу производства и трансляции смыслов промысловой охоты на страницах наиболее популярного, и единственного массового издания охотников в советский период - журнала "Охота и охотничье хозяйство" (ОиОХ). Именно этот журнал являлся наиболее авторитетным периодическим изданием, в котором освещались все аспекты охоты в нашей стране, и очень кратко за рубежом. Для проведения лингвокультурного анализа была составлена случайным образом выборка из 286 журналов из личной коллекции автора. "В работу" были взяты девять журнальных номеров, представляющих охотничьи события в нашей стране на протяжении более, чем полувека советского периода, и для получения некоего постсоветского "среза" и сравнения были взяты также три номера данного журнала периода более, чем десятилетнего существования постсоветского времени.

Кратко остановлюсь на редакционно-издательских особенностях журналов, относящихся к очень разным в отношении социальной, экономической и культурной действительности нашей страны. Первую тройку для анализа - составили три номера (8, 10, 11) за 1959 год из числа наиболее ранних,

³ Лингвокультурологическое моделирование медиатекста: монография / И.В. Ерофеева, В.В. Богуславская, А.Н. Теляшина, Ю.В. Толстокулакова. Забайкал. гос. ун-т. - Чита: ЗабГУ, 2017. С. 27.

имеющихся в распоряжении автора. Журнал "Охота и охотничье хозяйство" к данному времени их издания существовал пятый год, являлся изданием Министерства сельского хозяйства Союза ССР, главным редактором его был А.В. Малиновский. В состав редакционной коллегии входили такие известные зоологи-охотоведы как А.Г. Банников, Б.П. Спангенберг, С.С. Туров и писатель - Е.Н. Пермитин. Общий тираж журнала составлял 178 - 184 тыс. экземпляров, при цене 3 руб. Именно этот период можно оценить как время максимального освещения промысловой охоты в ее "классическом" промышленном смысле, и текстовые и особенно иллюстративные материалы (рисованные обложки, плохого качества, но выразительные черно-белые фотографии) живо передают атмосферу того времени.

Следующую случайную тройку в выборке представляли журналы издания первой половины семидесятых годов (№ 3, 1972; № 5, 1973; № 11, 1974), который, пожалуй, следует считать одного из наиболее стабильных периодов в нашей стране. Главным редактором журнала был О.К. Гусев, состав ученых в редакционной коллегии существенно расширился, и помимо сохранившего свои позиции А.Г. Банникова добавились В.Ф. Гаврин, В.Г. Гептнер, Д.Н. Данилов, А.М. Колосов, С.М. Успенский. Принадлежность журнала перешла к издательству "Колос", ежегодный тираж составлял 400 - 450 тыс. экз., с ценой за номер в 40 коп. На обложке журналов стали использоваться цветные фото охотничьих животных с показом их местообитаний, часто помещали портреты известных в "охотничьих кругах" людей. Следует отметить, что журнал активно поддерживал "производственную" направленность, в которой именно промысловая охота обеспечивала то, что можно было назвать государственным охотничьим хозяйством.

В 1991 году Советский Союз прекратил свое существование, и в выборке представлены три номера именно этого финального года существования нашей страны. 4, 10 и 12 номера, те, что участвовали в нашем анализе - их содержанием, обозначают и характеризуют тот рубеж, при котором произошла не только смена политического строя, но непоправимым образом из-

менились все социально-культурные и общественно-политические реалии. Обложки номеров по-прежнему заполнены охотниками с добычей, крупными изображениями животных, но несколько номеров, в период максимальных финансово-организационных трудностей, впервые за все время существования журнала были изданы в черно-белом формате. Стали очевидны и перемены в самой редакции и редакционной политике, исчезли указания на государственную принадлежность издания. Следует отметить колоссальный объем тиража журнала: в четвертом номере указано 809980 экз., в десятом - 807110 экз., а вот в последнем двенадцатом номере тираж не был указан. Стоимость номера составляла 80 коп. Главным редактором оставался О.К. Гусев, из прежних членов редакционной коллегии в ее составе оставался лишь один из прежнего состава известных зоологов С.М. Успенский, кроме него учеными были Ю.П. Язан и Я.С. Русанов, В.Г. Сафонов и Д.В. Житенев, стоит отметить также журналиста-зоолога В.И. Животченко.

Несмотря на то, что временные рамки культурлингвистического анализа мною были ограничены "советским периодом" существования журнала, я посчитал, что следует для наглядности представить также выборку журналов под этим же неизменным за все время его существования названием, но существующим уже в постсоветский период. С этой целью на тех же случайных принципах формирования выборки была выбрана "контрольная тройка" - № 2 за 2011 г.; № 3 за 2012 г. и № 7 за 2013 г. Следует констатировать, что заметно в лучшую сторону изменилось качество печатной продукции, прежде всего за счет использования более качественной бумаги, чего нельзя сказать о содержании оно осталось фактически без перемен в макете самого издания. Произошли и перемены в редакции, хотя в двух номерах был еще указан прежний, много лет работающий в этой должности, главный редактор О.К. Гусев, но в седьмом номере главным редактором уже был указан А.М. Блюм. Отмечу также, что добавилась новая высшая должность редакции - генеральный директор Т.А. Волжина.

В десятки раз сократился тираж издания, в двух номерах было указано - 28 тыс., в последнем - данные по тиражу издания отсутствуют, как и во всех номерах перестали указывать конкретную цену, лишь ссылаясь на то, что цена должна быть в соответствии с каталогом Роспечати. Из прежнего состава ученых в редколлегии оставался только В.Г. Сафонов немного позже был введен в ее состав д.б.н. А.А. Данилкин. Сменились и другие члены редколлегии, но по традиции писатели и журналисты входили также в новый редакционный состав, впрочем, наряду с обязательными начальственно-руководящими "фигурами". Обращу внимание на то, что в отличие от изданий охотничьих журналов, которые начали выходить в постсоветский период, редакция журнала "Охота и охотничье хозяйство" не ввела наглядную внутреннюю рубрикацию публикуемых материалов, хотя и на последних страницах двенадцатого номера таковая всегда существовала, и могла быть доступной при перечне опубликованных за год материалов. По моему экспертному заключению из тринадцати выделенных рубрик, в половине из них публиковались материалы, которые могли иметь отношение к промысловому дискурсу. Наиболее часто анализируемые тексты относились к рубрикам: "Охотничье хозяйство и промысел", "Передовые" и "Наука".

Мной разделяется мнение, что в журналистике, как и в любой традиции, изменения происходят неизбежно на каждом новом историческом этапе, но ценным является фиксация и выделение доминирующих тенденций, что может быть отображено с помощью систематизации и выделения использованных коммуникационных стратегий. В данном сообщении была использована классификация осуществления лингвокультурного анализа, предложенного В.В. Богуславской⁴, точнее, мной были использован упрощенный принцип идентификации базовых элементов из метода лингвокультурного моделирования. Наибольшее внимание было уделено выбору всех заголовков, которые в нашей выборке относились к реалиям промысловой охоты,

⁴ Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журнальных текстов. М.: Изд.-во ЛКИ, 2008. 280 с.

именно этот тестовый формат позволяет выделить тот "стержень" публикаций, которые представляют социальные запросы времени. Для углубления понимания в текст данной статьи были помещены достаточно подробные цитаты, которые дают наглядное представление о культурных, социальных, природных и коммуникативных элементах текстов промыслового характера, опубликованных в различные периоды.

Выбор характерных лексем, "говорящих заголовков", выделение характерных лингвокультурных составляющих текстов, осуществлялось на основе выбора наиболее характерных для промысловой охоты положений, поэлементно систематизированных, и представляемых ниже в таблицах и сопроводительных текстах, которые позволяли в динамическом отображении понять "промысловый дискурс" в исследуемый и достаточно длительный период времени существования нашего прежнего государства. Здесь разделяется концепция того, что язык как средство вербального общения не только активизирует восприятие и коррелирует системную матрицу различных культурных и социальных кодов человека, но и предполагается возможность идентификации на данной основе глубинных аспектов самой ранней промысловой функции охоты. Кроме этого выделялись текстовые фрагменты, которые дают возможность обратить внимание на деятельностные и типологические аспекты промысла, показывают своеобразие используемых авторских приемов и лингвистических особенностей.

Середина прошлого века - это тот период, когда журнал декларируется как "ежемесячный научно-производственный журнал Министерства сельского хозяйства СССР". Полагаю, что обращение к заголовкам "пятидесятых" (Табл. 1) обеспечивает хотя и упрощенные, но необходимые для выразительного лингвокультурного отображения того "пространства коммуникации" и "исторического времени".

Таблица 1 – Анализ заголовков статей журнала «ОиОХ» (1959 г.)

Текстовый заголовок	Автор	Комментарий	Источник
К предстоящему промысловому сезону	М. Зайцев, К. Гусев	Типичный планово-отчетный "производственный" текст	ОиОХ, 1959, № 8. С. 3-4.
Необоснованное планирование	А. Соколов	Критический производственный текст	ОиОХ, 1959, № 8. С. 5-6.
В промхозах Красноярского края	Ф. Беков	Развернутое новостное сообщение	ОиОХ, 1959, № 8. С. 7.
В удэгейском колхозе	Г. Сухомиров	Производственный репортаж	ОиОХ, 1959, № 8. С. 19-21.
За широкое участие общественности в руководстве охотничьим хозяйством	А. Попов	Непрямое развернутое директивное указание	ОиОХ, 1959, № 10. С. 1-3.
Всемерно развивать охотничье-промысловые хозяйства в районах Крайнего Севера	М. Койноченок	Непрямое развернутое директивное указание	ОиОХ, 1959, № 10. С. 3-4.
Плашки и корытца	Н. Борщов	Рационализация, обмен практическим опытом	ОиОХ, 1959, № 10. С. 5.
Плечом к плечу с общественностью	Н. Сысоев	Передовое хозяйство	ОиОХ, 1959, № 10. С.1-12.
Пушной аукцион в Ленинграде	А. Каплин	Событийный репортаж	ОиОХ, 1959, № 10. С. 13-16.
Почему понизились заготовки цветной пушнины	И. Копылов	Критический производственный текст	ОиОХ, 1959, №. 11. С. 2-3.
Нужды дальневосточного промхоза	Г. Сухомиров	Критический производственный текст	ОиОХ, 1959, №. 11. С. 4-5.
В Пелымском промхозе	М. Зайцев	Производственная проза	ОиОХ, 1959, №. 11. С. 6-8.
Пусть трубят рога	Анонимный	Культурный опыт	ОиОХ, 1959, №. 11. С. 13-16.
Рябчики	Ник. Смирнов	Анималистический текст	ОиОХ, 1959, №. 11. С. 50-51.

Весьма отчетливо проявлена общественная составляющая стимулирования интереса к охоте, обратимся к характерному "производственному материалу". *"От колхозов промысловых районов, промхозов и обществ охотников потребуется немало усилий, чтобы успешно организовать и добычу пушных зверей и улучшить ведение промыслового охотничьего хозяйства"*⁵. Приводятся положительные факты "промысловой поддержки": *"Росглавкоопживсырье обращает большое внимание на привлечение к промыслу молодежи. Для обучения молодых охотников выделено 970 тыс. рублей. Каждый опытный промысловик, взявший с собой в угоды молодого охотника и обучивший его, получает 300 рублей"*⁶. Критикуются и недостатки: *"Наши беседы с работниками Росглавкоопживсырье показали, что снабжение охотников боеприпасами и охотничьим снаряжением в предстоящем сезоне несколько улучшается. Хотя Росглавкоопживсырье мог бы сделать больше, и не только полностью, но и своевременно обеспечить промысловиков всем необходимым, если бы его работники проявили больше инициативы"*⁷. Интересный аспект промысловой деятельности представляют положения статей, в которых рассматриваются вполне конкретные проблемы. *"По-прежнему остается нерешенным вопрос о ружьях для промысловой охоты. Обычно охотник сейчас вооружен или курковым ружьем тульского завода 16 калиб., или малокалиберной винтовкой (тозовкой)... Не один год лежат на складах потребкооперации двустволки ИЖ-54, 12 калиб., но охотники их не покупают. Промысловикам они просто не нужны"*⁸.

Промысел зверя означает прежде всего использование самоловов и самым массовым во все советские времена были капканы, и мы находим отражение этого в тексте. *"В конструктивном отношении существующие системы капканов очень примитивны, их части рассчитаны на изготовление штамповкой. При производстве они должны быть дешевы, прочны и безотказны в эксплуатации. Но стоимость капканов увеличивается, а качество их*

⁵ К предстоящему промысловому сезону // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 8. С. 3.

⁶ там же. С. 3.

⁷ там же. С. 4.

⁸ там же. С. 3.

ухудшается"⁹. Следует отметить, что именно в этот период заметно начала усиливаться роль государства в организации охотничьего промысла, значительного перераспределения полномочий его управления от кооперации к государственным структурам, происходили крупные организационные перемены на основании вскрываемых недостатков в экономической деятельности. *"В системе Центросоюза заготовки пушнины, добываемой охотниками, формально планируются отдельно от продукции клеточного звероводства. Но в сводке о выполнении годового плана заготовок пушнины не отражается отдельно: на какую сумму заготовлено пушнины, добытой на промысле, и на какую сумму от клеточного звероводства... Планирование заготовок пушнины на календарный год без отражения в нем специфики по отдельным видам привело к тому, что промхозы в системе Центросоюза получили звероводческое направление, а работы по организации охотничьего промысла, освоению его отдаленных районов, усовершенствование орудий лова до сих пор не развернули, и страна не получает много ценной пушнины, которую могут ежегодно добывать охотники"*¹⁰.

Или очень заметно было социальные призывы-поощрения к ведению промысла: *"Охотничье хозяйство нуждается во вмешательстве людей, в их заботе и умении применить современное знание, а также и технику, чтобы продукты живой природы не иссякали, а умножались и использовались наиболее полно в интересах социалистического общества. Охотничьи общества, насчитывающие по стране около полутора миллиона человек, имеют возможность наилучшим образом решать эту задачу"*¹¹. Лингвистические особенности журналистских текстов того времени весьма разнообразны, но при событийном репортаже или в порядке представления промысловой территории практически обязательной была природно-географическая характеристика. *"Бескрайние леса Красноярского края изобилуют промысловым зверем, боровой дичью, орехами, грибами, ягодами, лекарственным и прочим*

⁹ К предстоящему промысловому сезону // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 8. С. 4.

¹⁰ Необоснованное планирование // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 8. С. 5.

¹¹ За широкое участие общественности в руководстве охотничьим хозяйством // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 10. С. 1.

сырьем. Обширные пространства этих лесов представляют собой охотничьи угодья, еще не освоенные промыслом"¹². "В глухих таежных лесах Западно-Сибирской низменности протекает река Пелым. По обе стороны реки - необозримая гладь таежных озер. Самое большое из них - озеро Туман...".

В текстах написанных писателями-натуралистами отчетливо звучит культурная составляющая, прописывается код культурной охоты. "Охотник, если он по настоящему любит природу, не может не любоваться такой простой и милой картиной: уголок осеннего леса, несколько голых берез, невысокая сосенка и на ней - две птицы очень нежной (серебристой и розовой) окраски, которая несравнима ни с какой самой изысканной акварелью"¹³. Нередко к природной составляющей в такой же "экзотической" подаче материала рассматривалась этническая специфика промысловых районов: "Местные охотники манси и русские добывают в таежных лесах соболей, куниц, белок и других ценных пушных зверей. Разводят и отлавливают ондатру"¹⁴. "На берегу реки Хор, притока Уссури, среди сопок, покрытых тайгой, расположено село Гвасюги. Его население - удэгейцы, народ издревле, живущий на Хоре. Немногочисленна эта народность, но широко распространена на Дальнем Востоке слава об удэгейцах, превосходных охотниках и опытейших следопытов"¹⁵. Производственно-промысловый эпос являлся обязательной составляющей текстов журнала: "В первый год деятельности промхоза штатные охотники значительно повысили свои заработки. Так охотник манси Н.В. Дунаев сдал пушнины на 6500 руб. Он перевыполняет норму добычи в четыре-пять раз. Старый охотник А.А. Векшин выполнил две сезонные нормы. Почти в четыре раза перевыполнили норму добычи охотники А.С. Гусельников, М.Ф. Мишуткин"¹⁶.

Рассматривая те перемены, что происходили в стране и должны были отображаться в журнальных текстах отмечу, что "говорящие" заголовки се-

¹² В промхозах Красноярского края // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 8. С. 7.

¹³ Рябчики // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 11. С. 50.

¹⁴ В Пелымском промхозе // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 11. С. 6.

¹⁵ В удэгейском колхозе // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 8. С. 19.

¹⁶ В Пелымском промхозе // Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 11. С. 6.

мидесятых годов стали более государственно-ориентированы, учитывая что к этому времени уже был накоплен существенный опыт существования крупных промысловых хозяйств (табл. 2), хотя промысловая тематика стала более редкой, не смотря на то, что практически все прежние традиционные жанры все же присутствовали (Табл. 2).

Таблица 2 – Анализ заголовков статей журнала «ОиОХ» (1972-1974гг.)

Текстовый заголовок	Автор	Комментарий	Источник
За охотничью культуру	Я. Русанов	Культурный опыт	ОиОХ, 1972, № 3. С. 8.
Упорядочить добычу соболей	В. Тимофеев	Критический производственный текст	ОиОХ, 1972, № 3. С. 12-14.
На берегу Карского моря	И. Чупров	Развернутое новостное сообщение	ОиОХ, 1972, № 3. С. 14-15.
Навести порядок в промысле соболя	Н. Круторогов, А. Вершинин	Непрямое развернутое директивное указание	ОиОХ, 1973, № 5. С. 1-2.
Увеличить заготовки лекарственного сырья	М. Фельдман	Непрямое развернутое директивное указание	ОиОХ, 1973, № 5. С. 16-17.
Больше внимания экономике	В. Дежкин	Краткий аналитический тематический обзор	ОиОХ, 1974, № 11. С. 1-2.
Итоги 1973 года	И. Максимов	Аналитический обзор	ОиОХ, 1974, № 11. С. 6-7.
Бригадный метод	В. Ласков	Передовое хозяйство	ОиОХ, 1974, № 11. С. 12.
Внедряйте самолеты	А. Васенева	Событийный репортаж	ОиОХ, 1974, № 11. С. 13-16.
Рысь, ее настоящее и будущее	Е. Матюшкин	Передовой опыт промысла	ОиОХ, 1974, № 11. С. 20-22.
Миграции белки	С. Сокольский	Критический производственный текст	ОиОХ, 1974, № 11. С. 23-25.
О журнале "Охота для всех"	О. Гусев	Культурный опыт	ОиОХ, 1974, № 11. С. 36-37.

Продолжают публиковаться в журнале "промыслово-производственная проза": *"Созданию системы охотничьих хозяйств промыслового и спортивного направлений не предшествовали достаточно глубокие научные исследования. Не была обеспечена рентабельность ведущих отраслей промхозов, самоокупаемость приписных хозяйств обществ охотников. По этим причинам, а также из-за нерешенности некоторых правовых вопросов хозяйства работают недостаточно эффективно, не полностью используют имеющиеся возможности"*¹⁷. Чаще в журнале стали публиковаться научно-аналитические и тематические статьи, актуальные для промыслового хозяйства, по таким видам как копытные или наиболее ценные пушные, например по соболю. Такого рода статьи могли быть многоплановые, автор поднимал и рассматривал наиболее важные по его мнению аспекты, применяя достаточно выразительные слова в тексте. *"До сих пор наука не разработала и охотничьи хозяйства не имеют возможностей воздействия на популяцию соболей какими-либо биотехническими способами. Поэтому разработка научно-обоснованных норм добычи соболей и их внедрение в практику охотничьего хозяйства являются единственно доступным в настоящее время способом сохранения достигнутых результатов по восстановлению численности этих животных"*¹⁸.

Сохранению и поддержанию традиций служили хорошо поздравительные материалы, так в материале, посвященном Международному женскому дню восьмое марта публиковались краткие статьи о женщинах-промысловиках. Начинаясь традиционно-поэтичным для репортажа тех времен образом: *"Среди труднодоступных скал Олекмо-Витимской горной системы, там, где река Чара раздвигает хребты, находятся таежные уголья эвенкийского колхоза "Заря", затем точными мазками рисуются понятные многим трудности: "Тяжелы условия охотничьего промысла на севере Читинской области: нередко морозы достигают - 50°, почти всю зиму господ-*

¹⁷ Больше внимания экономике // Охота и охотничье хозяйство, № 11, 1974. С. 1.

¹⁸ Упорядочить добычу соболей // Охота и охотничье хозяйство, № 3, 1972. С. 12.

ствуют северные ветры". Приводятся краткие сведения из биогеографии, и рисуется четкий промысловый образ: *"Дочь охотника, жена почетного охотника-орденоносца, Мария Спиридоновна вот уже 20 лет свой досуг посвящает охоте. На ее счету более 60 соболей, несколько сотен белок, много лисиц, зайцев, горностаев, глухарей, куропаток и другой дичи"*. Завершают "праздничный материал" интересные охотничьи подробности: *"У Марии Спиридоновны, помимо дробового ружья, есть и малокалиберная винтовка. Есть и четвероногий помощник - Тобка, которого она сама обучила всем тонкостям выслеживания зверя"*¹⁹.

Нередко можно было встретить в весьма специфичной работе и неожиданные экскурсы в историю: *"В настоящее время большая часть охотников достаточно квалифицирована в добыче соболей как ружьем, так и капканами. Ни одному охотнику экономически не выгодно специализироваться на добыче только одного вида, даже такого ценного, как соболь. Попав в тайгу, охотник добывает все, что ему доступно. Возражать против закрепления угодий нельзя, ибо это было основой охотпользования еще со времен бобровых гонов и звериных ловов в древней Руси, а может быть и раньше"*²⁰. В обзоре публикаций по вопросам экономики охотничьего хозяйства один из наиболее компетентных советских охотоведов Вадим Дежкин пишет: *"Охотоведческая экономика за время своего существования занималась, в основном, если можно так выразиться, "штопаньем дыр" и не провела ни одного законченного фундаментального исследования. И в этом нет ее вины, так как развитие охотничьего хозяйства опережает науку и ставит ее перед свершившимися фактами"*²¹.

"За охотничью культуру" - так называлась статья известного советского охотоведа Я.С. Русанова. *"Просвещенность, образованность, воспитанность - таковы общепризнанные черты человека культурного вообще. Следовательно, и критерием охотничьей культуры должны быть, во-первых,*

¹⁹ Мария Спиридоновна Курбалтунова // Охота и охотничье хозяйство, № 3, 1972. С. 10.

²⁰ там же. С. 13.

²¹ Больше внимания экономике // Охота и охотничье хозяйство, № 11, 1974. С. 2.

*высокий уровень специальных знаний и, во-вторых, умение вести себя на охоте... Что такое правильная охота? По-моему, это не просто охота на разрешенный вид дичи, в разрешенное время, в разрешенном месте и с соблюдением установленных норм добычи. Это еще и охота, которая проводится по правилам, по установившимся в течение столетий традициям"*²². Следует отметить, что позиция журнала нередко была очень конкретной и знающе-деловой, проблемно-ориентированной при этом. По собственному опыту работы в должности начальника промыслового участка госпромхоза, правда это было в 1980-е годы, могу сказать, что больше всего хлопот доставляла необходимость выполнять план по заготовке дикорастущего сырья. И если, заготовки элеутерококка, папоротника, грибов имели смысл и были в производственном плане эффективными, то заготовки шиповника, чистотела, нередко лимонника и винограда были затратными по времени и невыгодными по финансовым соображениям. Такая ситуация была обычной, но в условиях планового хозяйства следовало принимать меры. Поддержкой, и отчасти разъяснением необходимости ведения такой деятельности, публиковались и статьи в журнале "Охота и охотничье хозяйство". *"С древних времен известны целебные свойства многих растений, применяемых народной медициной. Советскими учеными накоплен большой опыт по приготовлению из них самых разнообразных лекарств, в СССР разрешено применение в медицине около 200 видов растений... В целях наиболее полного и быстрого обеспечения медицинской промышленности лекарственным растительным сырьем следует срочно решить ряд вопросов организационного и экономического характера... Упорядочить материально-техническую базу промхозов. Упорядочить закупочные цены на сырье, приведя их в соответствие с трудовыми затратами"*²³.

Вероятно, еще пройдет много лет, когда будет достаточно полно и объективно подведены итоги и потери развала Советского Союза, тем более

²² За охотничью культуру // Охота и охотничье хозяйство, № 3, 1972. С. 8.

²³ Увеличить заготовки лекарственного сырья // Охота и охотничье хозяйство, № 5, 1973. С. 16-17.

представляется привлекательным возможность прочитать строки публикаций, которые в анализируемом журнале относятся к тому достаточно трагичному для многих российских, а тогда еще советских людей. Здесь можно отметить, что первая половина 1990-х годов как бы длилась еще по-старому, по инерции составлялся редакционный план, из портфеля редакции брались основные материалы, хотя передовицы стали все чаще передаваться для дискуссий и непривычно острых обсуждений, имеющих немалый новый политический подтекст, что отражался и в их заголовках. "Валютная лихорадка и сайгаки", "Доколе будем обманывать себя?", "Охотфауна ждет защиты". Сменилась заметно и освещенность промысловой тематики, которая стало меньше, хотя и расширилась область того материала, который можно было также отнести к профессиональной деятельности, либо культуре охоты (Табл. 3).

Таблица 3 – Анализ заголовков статей журнала «ОиОХ» (1991 г.)

Текстовый заголовок	Автор	Комментарий	Источник
Проблемы Приморья	В.Арамилев	Критический производственный текст	ОиОХ, 1991, № 4. С. 8-9.
Белая куропатка	В. Пиминов	Анималистический текст	ОиОХ, 1991, № 4. С. 12-14.
"Пристать бы мне к родному берегу"	И. Северянин	Культурный опыт	ОиОХ, 1991, № 4. С. 32-33.
Куда идет охотничье хозяйство?	М. Калинин	Дискуссионные материалы круглого стола	ОиОХ, 1991, № 10. С. 3-4.
Завидное постоянство	М. Викторова	Событийный репортаж	ОиОХ, 1991, № 10. С. 8-9.
Сколько добывают глухарей?	В. Колычев	Краткий аналитический тематический обзор	ОиОХ, 1991, № 10. С. 10-11.
За рябчиками	А. Сицко	Передовой опыт охоты	ОиОХ, 1991, № 10. С. 20-22.
Первые охотничьи периодические издания. "Журнал Московского общества охоты"	М. Булгаков	Культурный опыт	ОиОХ, 1991, № 11. С.34.

Кому быть арендодателями?	М. Павлов	Дискуссионные материалы круглого стола	ОиОХ, 1991, № 12. С. 2-4.
Самоловный промысел горностая	О. Шемякин	Передовой опыт	ОиОХ, 1991, № 12. С. 5.
Опыт эксплуатации СКС	В. Барсуков	Опыт промысла	ОиОХ, 1991, № 12. С. 26-27.
Братья Ильмаковы	Г. Гусаченко	Культурный опыт	ОиОХ, 1991, № 12. С. 34-36.

На мой субъективный взгляд стало больше информации о "загранице", стали появляться технические обзоры зарубежного оружия, появились авторские рассказы о поездках за рубеж, "их нравах", позже именно эти темы, и особенно охотничий туризм стали наиболее привлекательными текстами в новых российских охотничьих изданиях. Журнал обеспечивал информационную площадку для весьма важных дискуссий, в 1991 году большую часть передовиц было отдано дискуссиям в рамках Круглого стола по охоте и охотничьему хозяйству. Можно отметить весьма "пестрый состав" участников, широкую палитру публицистических мнений и рекомендаций. Заслуженные охотники пытались отстаивать эволюционный путь, обращаясь к неким истокам: *"Глубокие преобразования общественной жизни, происходящие в нашей стране, не обошли и охотничье хозяйство. Катастрофическое ухудшение экологической обстановки вынудило Совет Министров СССР принять 7 января 1988 года Постановление " 32 "О коренной перестройке дела охраны природы в стране"... Однако, несмотря на категоричность и однозначность постановления Совета Министров СССР, дело тронулось... в противоположную сторону... единственная государственная организация, призванная охранять и сохранять животный мир, заявляла о своем самороспуске, о перерождении и превращении в самокупаемую, промысловую контору"*²⁴.

Рассматривались и вопросы новых способов развития охотничьего хозяйства, таких как охотничий туризм, здесь особенно различались мнения

²⁴ Куда идет охотничье хозяйство? // Охота и охотничье хозяйство, № 10, 1991. С. 3.

людей. В письме Е. охотоведа и экономиста моего однокурсника Евгения Баранова, опубликованном под заголовком "Источник валютных поступлений" звучало: *"Развитие иностранного охотничьего туризма имеет большое значение для страны как мощный источник валютных поступлений. При продаже иностранцам охот происходит экспорт природных ресурсов, однако, в отличие от полезных ископаемых, не происходит истощения запасов... Нельзя упускать из вида и такой положительный фактор, как создание новых рабочих мест в отдаленных районах. Охотничий туризм может способствовать сохранению уникальных национальных культур малых народностей Севера"*²⁵. Рядом с этой публикацией редакцией размещена была резкая отповедь-статья "Нет купле-продаже" другого специалиста Ю. Яниша, кандидата биологических наук. И далее, статья "Мы топчем золотую ниву" убедительно опровергало эмоциональную патетику кемеровского штатного охотника "Не смейте трогать тайгу!".

Заключительный, двенадцатый номер журнала "Охота и охотничье хозяйство" за 1991 год показал, что как и вся страна, редакция стала лучше выживать в новых условиях, продолжались публиковаться дискуссионные материалы: "Кому быть арендодателями?", полезные для промысловиков статьи: "Самоловный промысел горностая", соблюдался пиетет правовой позиции: "В настоящее время каждый охотник обязан состоять в каком-либо охотничьем обществе", печатались статьи о юбилеях и письма охотников о насущном, кажется стало больше публиковаться научных статей, также относительно много по отношению к общему объему номера было литературных страниц. И при этом, когда листаешь именно эти номера, кажется необъяснимо-очевидным, что прежняя промысловая эпоха завершилась, и возврата к былому уже никогда не будет. Естественным порывом проверить данное утверждение стало мое желание заглянуть на страницы этого же журнала десятилетием спустя, уже в конкретную российскую, но не советскую бытность нашей страны.

²⁵ Источник валютных поступлений // Охота и охотничье хозяйство, № 4, 1991. С. 6.

Просматривая издания нового тысячелетия, следует отметить, что промысловая тематика становится скорее редкостью, чем массовым продуктом. Прежний объем текстов по производственно-промысловой тематике охотничьего хозяйства замещен многими скорее «общеохотничьего» характера материалами, все заметнее проявляется стремление публиковать больше публикаций по биологии охотничьих птиц и зверей, культуре, истории, по-прежнему заметное место отведено «литературным страницам» (Табл. 4).

Таблица 4 – Анализ заголовков статей журнала «ОиОХ» (2011-2012 гг.)

Текстовый заголовок	Автор	Комментарий	Источник
Нужен ли России промысловый охотник?	Г. Лапсин	Критический производственный текст	ОиОХ, 2011, № 2. С. 1-3.
Охотничье-промысловые избушки	Н. Вехов	Культурный опыт	ОиОХ, 2011, № 2. С. 4-5.
Науку - на службу охотничьему хозяйству	Н. Круторогов	Повторная публикация в рубрике "Охота и охотничье хозяйство": страницы истории	ОиОХ, 2011, № 2. С. 9.
Промысел белки с лайкой	С. Богатов	Промысловый опыт	ОиОХ, 2011, № 2. С. 16-20.
Промысловая охота с малокалиберной винтовкой	А. Блюм	Опыт промысла	ОиОХ, 2011, № 2. С. 22-24.
Русские писатели-охотники. Григорий Анисимович Федосеев 1899-1968	М. Булгаков	Культурный опыт	ОиОХ, 2011, № 2. С. 30.
Белый, бурый, гималайский. Современное состояние, проблемы сосуществования с человеком	В. Пажетнов	Анималистический текст	ОиОХ, 2012, № 3. С. 6-8.
Древние охотничьи монеты	А. Гордеев	Культурный опыт	ОиОХ, 2012, № 3. С.44-45.

Словарь русского охотничьего языка	Е. Целыхова	Культурный опыт	ОиОХ, 2012, № 3. С. 46-47.
Кровавый бизнес	М. Калинин	Культурный опыт	ОиОХ, 2012, №. 3. С. 15.
Млекопитающие	Л. Мамонов	Анималистический текст	ОиОХ, 2012, №. 3. С. 18-19.

Разрозненность и малочисленность как самих материалов для публикации о промысле и охотничьем производстве, дополнилась тем социальным явлением, что прежние специальности «штатный охотник» и «промысловый рабочий», как и прежний формат предприятий – промысловое хозяйство, совхоз или колхоз исчезли из положений официальных документов в нашей стране. Исчезло и понятие охотничьего хозяйства, замененное невнятными «ресурсными» формулировками Министерства природных ресурсов и экологии РФ, но отчасти по инерции, отчасти оттого, что в редакционном совете журнала «Охота и охотничье хозяйство» еще оставались люди не понаслышке знакомые с прежними понятиями. В этой связи, практически как специализированный на производственно-промысловой тематике можно отметить № 2 за 2011 г. Г. Лапсин в статье «Нужен ли России промысловый охотник?» эмоционально и грамотно ставит проблему: *«Испокон веков в России государство проявляло живой интерес и поддержку различным промыслам. Все круто изменилось после революции 1991 г., когда разваливалась Великая империя, а денег катастрофически не хватало даже на содержание армии. В тяжелейших для страны условиях государство отказалось от пушной монополии и от охраны диких животных и их окружающей среды. Сразу же развалились и прекратили существование основные производства мелких городов, поселков, деревень Сибири и Дальнего Востока, включая специализированные охотничье-промысловые хозяйства»²⁶.*

Познакомившись с многими публикациями, можно хорошо представить насколько серьезный ущерб нанесен промысловому хозяйству нашей страны, и фактически уже никогда не может быть никак и никем компенс-

²⁶ Нужен ли России промысловый охотник? // Охота и охотничье хозяйство, № 2. 2011. С. 1.

рован. В журнале пробуются разные подходы для того, чтобы быть хотя бы отчасти «полезным» в длящийся до сих пор период трансформаций и перестроек в нашей стране, делаются попытки обратиться к ценному собственному опыту – организованы перепечатки тех статей, которые могли бы, по мнению редакции, чем-то помочь, обращаясь к науке или гражданскому обществу. Поощряется публикация тех статей, в которых авторы делятся своим опытом профессиональной охоты, знанием образа жизни промысловой фауны и умением организовать промысел. Хорошими примерами являются статья С. Богатова из Иркутска «Промысел белки с лайкой», Алексея Блюма «Промысловая охота с малокалиберной винтовкой», Н. Вехова «Охотничье-промысловые избушки» и др. Резкой критике подвергаются зарубежные форматы охоты на огороженных территориях, например: «Внутри ограды – только убийство», «Вы называете это охотой?», «Не огораживайте меня», «Кровавый бизнес» и т.п. Тем не менее, темы трофейной охоты, охотничьего туризма, новых организационных и правовых ведения охоты все более активно вытесняют прежний формат «промыслового дискурса».

Старейший и сохранившийся с советских времен охотничий журнал с большим или меньшим успехом смог приспособиться к современной медийной среде. У него есть своя веб-страничка <http://ohothoz.com/arhiv/>, публикуются обложки новых номеров и содержание новых номеров, есть возможность вести интерактивный диалог с редакцией и обсуждать «наболевшее» на редакционном форуме. Что отраднее, хотя и в небольшом объеме, но сохраняются материалы, которые можно смело отнести к промысловой тематике: «Промысловое оленеводство Таймыра: состояние, перспективы развития»; «Цена шкурки», «Лайки для охоты или травли», «Об управлении, охотничьем хозяйстве и охоте» и другие. Мы не можем исправить в одночасье ситуацию в нашей стране с ее современным давлением на охоту и охотников, многими отрицательными последствиями внедрения капитализма в отдельно взятую страну, и острые социальные, экологические и экономические проблемы будут еще долго нас преследовать, скорее всего видоизменяясь, мутируя, но не

исчезая совсем. Но мы можем помнить свою историю и поддерживать культуру, сохранять традиции и соизмерять их с необходимостью введения инноваций, и именно в этом представляется будет столь необходимой роль охотничьих СМИ. Создавать нужную медиареальность, работать с текстами и смыслами охоты, поддерживать живую энергию медиадискурса способен каждый из нас, из тех, кто не равнодушен к своей стране, и уникальному такому ее деятельностному формату как промысловая охота в бережно сохраняемых и, к сожалению уже далеко не безбрежных национальных границах.

V.N. Bocharnikov

Pacific Institute of Geography FEBRAS, Vladivostok, Russia

DYNAMICS OF IMAGES OF PROFESSIONAL HUNTING AND TRAPPING REPRESENTED BY MEDIADISCOURSE OF THE MIDDLE AND END OF THE SOVIET EPOCH (BASED ON MATERIALS OF THE SELECTIVE ANALYSIS OF THE MAGAZINE "HUNTING AND GAME MANAGEMENT")

The results of the thematic linguistic and cultural analysis of specialized hunting and trade discourse are presented on the basis of publications in the oldest magazine "Hunting and Hunting Economy" in our country.

Key words: fishing, hunting, discourse, media text, hunting anthropology, production, industrial production.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

УДК 639.1

*А.П. Суворов, А.А. Рукоусева**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

НЕПРОМЫСЛОВАЯ ГИБЕЛЬ ЖИВОТНЫХ НА ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ

В работе исследуется гибель полезных лесных птиц и белки-лентяи при охоте. Обсуждается урон ценным видам пушных зверей на ранних сроках начала промысла.

Ключевые слова: пушные звери, полезные птицы, белка-лентяга, случайная гибель, сроки охоты.

На пушном самоловном промысле соболя нередко происходит случайная гибель полезных птиц (кедровки, сойки, кукушки и дятлов) и не имеющей промыслового спроса белки-лентяги. Привада в капкане привлекает этих животных как источник питания, что и становится причиной их гибели. Наиболее часто полезные птицы и белка-лентяга попадают в следовые (ногозахватывающие) капканы, установленные на жерди, защищённые сверху от засыпания снегом простейшим укрытием – крышей из елового и другого лапника. При наземной установке капканов в них осенью иногда попадают бурундуки, пищухи и мышевидные грызуны.

Официальное применение при самоловной добыче пушных зверей стандартных ногозахватывающих капканов (удерживающих стальными дугами защемлённую лапу зверя) запрещено международным соглашением между США, Канадой и Россией как негуманные самоловы. Указано, что «... ногозахватывающие капканы обрекают попавшего в них зверя на длительную и мучительную смерть». В качестве альтернативы использования следовых капканов на промысле пушных зверей рекомендовано применять более гуманные проходные капканы, быстро убивающие добычу. Проходные капканы на промысле околородных пушных зверей (бобра, норки, ондатры) действительно показали хорошие результаты и активно внедряются. Однако опыт использования проходных капканов на промысле соболя показал относительно низкую (в сравнении со следовыми капканами) их уловистость. Поэтому, несмотря на запреты, ногозахватывающие капканы по-прежнему пользуются спросом у большинства охотников.

В нашей работе проведены исследования влияния способов верховой постановки следовых капканов и визуальной маскировки приманки на сокращение размера гибели промысловых животных на самоловных путиках.

Материалами для работы послужили личные наблюдения авторов по промысловому отходу животных на самоловных путиках, а также данные промысловых охотников Рукосуева И.И. из Чунском районе Иркутской области, Сухова А.П. из Берёзовского района Красноярского края .

Для отлова соболя использовали тарелочные ногозахватывающие капканы .№ 0, №1, которые устанавливают в излюбленных местах его обитания под поваленными нависшими деревьями, выворотнями, разлапистыми елями в захламлённых валёжником поймах рек и на водоразделах. Приманка и капканы на соболя при верховой постановке устанавливались на наклонной жерди, без особой маскировки.

Охотник Рукосуев Н.И. из Чунском районе Иркутской области в течение трёх промысловых сезонов (в ноябре-январе 2014-2016 гг.) использовал для отлова соболя при верховой постановке по 50-70 тарелочных ногозахватывающих капканов.№1. За три сезона самоловной охоты промысловая гибель животных составила 12 белок-летяг, 11 дятлов, 22 кедровки, 19 соек и 32 кукушки. Общий отход полезных птиц составил 84 особи. В сезон охоты 2014 г. на каждые 10 капканов он составил 4,8 особи; отход белки–летяги 0,5 особи. В сезон охоты 2015 г. эти показатели составили 6,2 особей птиц и 1,1 особи белки–летяги, в сезон охоты 2016г – 3,2 особи птиц и 0,5 особи белки–летяги.

Охотник Сухов А.П. из Берёзовского района Красноярского края для отлова соболя также применял верховую постановку (в основном на жерди) 60-170 тарелочных ногозахватывающих капканов.№ 0, №1. За три сезона (в ноябре-январе 1987-1989 гг.) самоловной охоты промысловая гибель животных составила 17 белок-летяг, 6 дятлов, 12 кедровок, 12 соек и 14 кукушек. Общий отход полезных птиц составил 44 особи. В сезон охоты 1987 г. на 10 капканов отход составил 2,1 особи птиц, 0,9 особи белки–летяги. В сезон

охоты 1988 г. эти показатели составили 1,2 особей птиц и 0,6 особи белки–летяги, в сезон охоты 1989 г – 0,8 особи птиц и 0,24 особи белки–летяги. Чаще всего в капканы попадали кукушки и белки–летяги, реже дятлы..

Для сокращения случайной гибели полезных птиц и белки–летяги оба охотника применяли приспособления, маскирующие приманку, Охотник Рукосуев Н.И. в 2016 г. устанавливал капканы и приманку в прямоугольные ящики. Это позволило сократить в два раза гибель полезных птиц. Однако любопытная летяга проникала и в ящики. Поэтому размер её смертности сократился незначительно. Охотник Сухов А.П. устанавливал капканы и приманку в берестяные трубы, взятые от трухлявых пней. Гибель полезных птиц при этом в сезоны охоты 1988 и 1989 гг. сократилась в 1,8 раза, белки летяги в 1,5 раза. Установка капканов и приманки в берестяные трубы оказалась экономически мало затратной и наиболее эффективной в сохранении ресурсов полезных животных, По этим параметрам считаем, что указанный способ маскировки необходимо шире внедрять в охотничий промысел.

На пушном самоловном промысле соболя мы описали случайную гибель полезных животных, однако в практике ружейной охоты некоторые молодые неопытные охотники-любители нередко практикуют стрельбу по ним ради забавы. Они не соблюдают охотничьих традиций, могут застрелить тетёрку, в азарте расстреливают кедровок, кукушек, дятлов, воронов, сов, бурндуков. Для охотника-любителя занятие промысловой охотой – это, прежде всего, платный активный отдых на природе, с малым материальным удовлетворением, т.е. носит преимущественно рекреационный характер. Низкая культура охоты для таких молодых охотников закономерна, поскольку они получили охотничий билет и разрешение на охоту с оружием, не сдавая отменённого высокими чиновниками охотничьего минимума. Такие горе-охотники не изучали Правила охоты, поэтому их и не знают. В былые времена, чтобы получить право на охоту, необходимо было сдать экзамен по охотничьему минимуму, технике безопасности, навыкам владения оружием и точной стрельбы. Из-за этого иногда в угодьях остаётся много раненой пер-

натой дичи, истребляются ради забавы хищные и болотные птицы, полезные для леса дятлы, кедровки, сойки. Нередки на охоте и несчастные случаи. Пьянство, запрещённое Правилами охоты, стало традиционным на открытии охоты. И хотя для получения права владения оружием и управления автомобилем необходима одинаковая медицинская комиссия, пьяный охотник не рискнёт сесть за руль, но безнаказанно берёт оружие и стреляет из него по неясно видимой цели.

Расточительная, бесцельная, массовая гибель охотничьих и полезных животных происходит также из-за слабой профессиональной компетенции чиновников и законодателей в области охоты. Ущерб, причиняемый пушным видам госохотфонда по этой причине огромный. Его нужно расценивать как административно-ведомственное браконьерство. Если бы чиновники от охоты несли административную и материальную ответственность за результаты своей деятельности, то все законы и постановления соответствовали бы рациональному природопользованию. Примером слабой профессиональной компетенции законодателей служат утверждённые в России Правила охоты. Они далеки от идеала, особенно сроки охоты, её нормирование. Сроки охоты на многие виды пушных зверей, изложенные в Правилах, часто не соответствуют товарному качеству их мехового сырья. В приложении к Правилам охоты в ред. Приказов Минприроды России от 10.04.2012 № 98 указано, что *охота на норку, белку, куницу, хоря разрешается с третьей субботы августа по 28 (29) февраля* (Правила охоты в России, ООО «Версо», Красноярск, 2015). Удивительно, какой заготовитель пушного сырья захочет покупать полушубковые летние шкурки норки или хоря? Такие произвольные сроки охоты могут утверждать лишь специалисты, не имеющие элементарного представления о сортности и товарных свойствах пушно-мехового сырья. Мы не упоминаем уже о культуре охоты, этической и нравственной стороне таких постановлений.

О качестве мехового сырья белки разговор особый. В связи с природной цикличностью воспроизводственного потенциала белки, условиями сре-

ды обитания, сроки её размножения, развития молодняка, линьки волосяного покрова изменчивы по годам в пределах 10 и более дней. На второй год подъёма численности белки повзрослевшие щенки-самочки из первого помёта успевают летом спариться и произвести свой помёт. Молодняк поздно линяет. При отстреле белки с разрешённого Правилами Красноярского края с 20 октября в начале сезона охоты шкурки многих белок ещё остаются несортовыми. Они используются охотниками на приваду или на корм собакам. Какие уж тут ресурсосберегающие технологии!

С учётом природной цикличности сроки открытия охоты на белку должны корректироваться предварительными (за 20-30 дней) пробными отстрелами.

Сроки начала охоты (с 15 октября) на околотоводные виды зверей (норку и ондатру) ещё больше не соответствует товарной ценности их шкурок. Шкурки добытых в октябре диких норок полуволосые, со слабо опушённым хвостом и синей мездрой обычно в заготовки не принимаются. Большинство добытых в октябре шкурок старых ондатр ещё редковолосы с матовой старой остью, шкурки молодняка - с редким пухом и неразвитой остью. Сроки охоты на норку и ондатру также должны корректироваться пробными отловами.

Охота на соболя в России разрешается с 15 октября до 28 (29) февраля, в Красноярском крае в южных районах с 20 октября по 15 января, в северных - с 20 октября по 28 (29) февраля. Осенью преимущественно добываются молодые соболя. Освобождается конкуренция за кормовую базу и территорию, стимулируется воспроизводство. Охота после 15 января в период ложного гона подрывает воспроизводство и угнетает состояние популяций соболя. Не касаясь низкого товарного качества позднезимнего ценного меха соболя, стоит отметить негативное воздействие поздней охоты на состояние воспроизводства его ресурсов. При охоте «на сбежках» в период «ложного гона» в конце января, сам того не ведая, хороший охотник может за полторы недели уничтожить всю воспроизводственную часть местного соболя на собственном участке. Охота на соболя должна быть ограничена началом календарного

года или хотя бы до 15 января. При высокой себестоимости повторной заброски на отдалённые участки многие профессиональные соболятники так и охотятся. Это сохраняет здесь воспроизводственный потенциал соболя и подпитывает осенью молодняком сильно освоенные промыслом ресурсы ближних «любительских» угодий. При интенсивных современных заготовках соболя (по статистике международных аукционов до 600 тыс. шкурок) в отдельные годы динамика ресурсов соболя, запущенная на воспроизводство, варьирует в пределах многолетних популяционных циклов. Однако при недостатке ресурсов мышевидных грызунов - основной кормовой базы соболя, его хищничество будет сокращать численность белки, тетеревиных птиц, кабарги.

Из приведённых выше примеров следует, что непреднамеренный урон ресурсам полезных птиц и белки-летяги можно сократить, маскируя приманку. Сложнее привить культуру промысловой охоты молодым горехотникам, стреляющим по живому ради забавы. Для таких нарушителей Правил охоты (как для водителей) необходима обязательная сдача «повторного» экзамена по знаниям охотничьего минимума, технике безопасности, навыкам владения оружием и точной стрельбы.

Расточительная, бесцельная, массовая гибель охотничьих и полезных животных при принятии абсурдных постановлений будет исключена лишь тогда, когда руководить охотой и готовить Правила будут не отставные работники силовых структур и увлечённые страстью депутаты, а профессиональные охотоведы. Специалистов охотоведения ВУЗы России выпускают достаточно. Но их трудоустройство без восстановления охотничьего хозяйства как самостоятельной отрасли и без соответствующего закона всегда будет проблемным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила охоты в России. Параметры охоты в Красноярском крае – Красноярск: ООО «Версо», 2015. – 15 с.
-

A.P. Suvorov, A.A. Rukosueva

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

NOT COMMERCIAL DEATH ANIMALS ON HUNTING FISHERY

The paper investigates the non-meaningful death of useful forest birds and flying squirrels in hunting. Discussing damage to valuable view fur-bearing animals is in the early stages of the hunting.

Key words: Fur-bearing animals, useful birds, flying squirrel, accidental death, timeframe of hunting, fur variety.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

УДК 599.742.2 + 639.1

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ПРИЧИНЫ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ БУРОГО МЕДВЕДЯ (URSUS ARCTOS) В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Опираясь на опыт и исследования ведущих специалистов по экологии и поведению бурого медведя, автор выдвигает ряд причин роста численности и числа неспровоцированных случаев нападения на человека.

Ключевые слова: бурый медведь, рост численности, хищничество медведя, этология, охота.

В последние два десятилетия в Сибири резко обострилась проблема хищничества медведя. Обострение проблемы связано с практически повсеместным ростом численности зверя и серьезными изменениями в его поведении. Из-за отсутствия оптимальной и более менее вразумительной политики управления популяциями крупных хищников, что связано с первую очередь с организационно-правовой неразберихой и бесконечными экспериментами в охотничьем хозяйстве России, с постоянными изменениями сроков и правил охоты, с появлением в России так называемого «зоозащитного лобби», использующего, в частности, для проведения своих сомнительных идей и акций публикации отдельных ученых, весьма предвзято и субъективно оценивающих действительное состояние проблемы численности крупных хищников в Сибири.

В последние годы учеными-охотоведами было опубликовано немало серьезных работ, объективно освещающих проблему хищничества медведя. [2, 3, 4, 5, 6,7 и др.]

Наиболее четко и ясно проблема сформулирована в статье иркутского охотоведа Степаненко В.Н. [5] У медведя нет врожденного страха перед человеком и только строгое регулирование численности этого крупного и опасного для человека хищника позволяет держать его на оптимальном расстоя-

нии от населенных пунктов и обеспечивать безопасность человека и домашних животных.

По данным красноярского ученого-охотоведа Суворова А.П.: «За три летних сезона (2011-2013 гг.) по сообщениям от граждан было зарегистрировано 72 случая проникновения медведей в городскую зону, в критических ситуациях было отстреляно 6 медведей. В Красноярском крае за этот период было установлено более 50 случаев агрессии и нападения медведей на людей, 18 человек при этом получили ранения различной тяжести, 12 – были убиты, 6 из них были хищником съедены. Ежегодно в порядке вынужденного отстрела уничтожалось до 50 проблемных медведей. Большинство из них были либо сильно истощёнными от глистных инвазий, трихинеллёза, либо имели на теле следы старых ран. При высокой численности медведя и недостаточной кормовой ёмкости угодий увеличилось количество шатунов». [6]

Численность хищника в Иркутской области достигла в 2015 году 13 000 особей. Участились случаи нежелательных контактов зверя с людьми. [1]

Что же является причиной роста численности бурого медведя, а также роста численности и неспровоцированных случаев нападения на человека? Опираясь на опыт и исследования ведущих специалистов по экологии и поведению бурого медведя (Устинова С.К., Смирнова М.Н., Пажетнова В.С., Зырянова А.Н., Суворова А.П., Степаненко В.Н. и др.) можно предположить существование целого ряда причин:

1. Снижение охотничьего пресса на данный вид в силу правовых ограничений на охоту (лицензирование, запрет на охоту на берлоге, сокращение охотничьего трофейного туризма и др.);
2. Сокращение и вымирание таежных деревень во многих регионах;
3. Сокращение числа охотников-медвежатников;
4. Эволюция поведения бурого медведя в сторону увеличения синантропной ориентации (бурый медведь теряет страх перед человеком и активнее вторгается на территорию постоянного человеческого присутствия);

5. Рост числа и площадей лесных пожаров и сплошных вырубок. Площади постоянного местообитания бурого медведя существенно сокращаются, и зверь вынужден мигрировать и осваивать новые территории;

6. Рост пожаров и лесорубок влияет на природно-климатические условия и вызывает увеличение неурожаев кормовых ресурсов бурового медведя и соответственно увеличивает число шатунов;

7. В силу вышеперечисленных причин и увеличения плотности населения популяции на каждой конкретной территории происходит существенный рост внутривидовой агрессии и каннибализма. Каннибализм также увеличивает агрессию по отношению к человеку. Происходит существенное и опасное изменение поведенческих стереотипов бурого медведя;

8. Рост числа свалок и помоек с пищевыми отходами в дачных поселениях и туристско-рекреационных территориях;

9. Главной причиной роста численности и агрессивности бурого медведя является отсутствие должного контроля и управления популяцией этого крупного хищника, что обусловлено низким уровнем ведения охотничьего хозяйства и наличием значительных бесконтрольных территорий (охотничьих угодий).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Ю.Е. Суточная и сезонная активность южносибирского бурого медведя (*Ursus arctos baicalensis*) в местах искусственной подкормки в Прибайкалье / Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, Е.В. Вашукевич, С.В. Швецова // Живые и биокосные системы. 2016. - 15. - С. 111-121.

2. Зырянов А.Н. Особенности размещения, поведения и использования бурого медведя (*Ursus arctos l.*) в Красноярском крае / А.Н. Зырянов, И.А. Минаков // // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. (26-29 мая 2016 г. Иркутск) Иркутск.: ИрГАУ. 2016. - С. 207-216.

3. Пажетнов В.С. Охота - фактор, поддерживающий у бурого медведя страх перед человеком / В.С. Пажетнов // Вестник охотоведения. 2016. Т. 13. № 1. - С. 4-7.

4. Смирнов М.Н. Бурый медведь в Центральной Сибири. Образ жизни, поведенческая экология. – Красноярск: Поликом, 2017.- 292 с.

5. Степаненко В.Н. Медвежья проблема / В.Н. Степаненко // Охота и охотничье хозяйство. 2017. – 5.

6. Суворов А.П. Экологические и гуманитарные аспекты регулирования крупных хищников в России / А.П. Суворов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 2(8). – С. 24-37

7. Устинов С. К. Бурый медведь. Прибайкалье // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. М. : Наука. 1993. С. 275-301

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE REASONS FOR THE GROWTH IN THE NUMBER AND AGGRESSIVENESS OF THE BROWN BEAR (URSUS ARCTOS) IN THE KRASNOYARSK KRAI AND THE IRKUTSK REGION

Based on the experience and research of leading experts in ecology and behavior of the brown bear, the author puts forward a number of reasons for the growth in the number and the number of unprovoked attacks on humans.

Key words: brown bear, population growth, bear predation, ethology, hunting.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

Архив выпусков смотрите на сайте

<http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/arhivs.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism